Зильке Петри | Рольф Келлер

„Спите, дорогие товарищи ...“

Кладбище лагеря военнопленных Берген-Бельзен

История и культура исторической памяти

Со статьей Натальи Еске о скульпторе Миколе Мухине

WALLSTEIN VERLAG

Содержание

Введение 3

Лагерь военнопленных Берген-Бельзен 1940–1945 гг. 5

Военный полигон Берген 5
Шталаг XI B – рабочая команда 601..... 6
Война на уничтожение и «лагерь русских»..... 7
Шталаг XI C (311) Берген-Бельзен 1941–1943 гг. 11
Шталаг XI B – лагерное отделение Берген-Бельзен 1943–1945 гг. 19

Лагерное кладбище во время войны 1941–1945 гг. 26

Сообщения о смертных случаях и их регистрация 28
Погребение советских военнопленных 31
Оформление кладбища и уход за могилами 40
Могилы польских военнопленных и интернированных
итальянских военнослужащих 42

Кладбище военнопленных Берген-Бельзен с середины 1945 г. 52

Реконструкция после войны 52
Микола Мухин – создатель рельефа «Скорбящая девушка»
на советском памятнике (Наталья Еске)..... 62
Радикальная реконструкция в 1960-е гг. 65

Выяснение судеб и память об умерших 78

Культура памяти 78
Выяснение судеб 82

Введение

В нескольких сотнях метров от массовых захоронений узников концлагеря Берген-Бельзен, расположенных на территории бывшего лагеря, находится еще одно захоронение жертв нацистского террора – кладбище лагеря военнопленных Берген-Бельзен. В обиходе оно получило название «Советские военные захоронения в Хёрстене» или сокращенно – «кладбище Хёрстен». На его территории в период с 1941 по 1945 гг. было захоронено почти 20 000 человек. Среди них – примерно 19 600 советских военнопленных, которые большей частью были погребены в братских могилах, а также 142 интернированных итальянских военнослужащих и 9 польских военнопленных, погребенных в одиночных могилах. Эти жертвы умерли в тех лагерных бараках, которые в конце войны были превращены в ставший всемирно известным концлагерь Берген-Бельзен. Первоначально же на этом месте находился лагерь военнопленных.

Ответственность за массовую смертность советских военнопленных в Берген-Бельзене несет германский вермахт, создавший этот лагерь. Женевская конвенция 1929 г., которую ратифицировала и Германия, защищала жизнь и интересы военнопленных. В случае с советскими военнопленными нацистское руководство и вермахт сознательно отказались от основных принципов этого документа и международного права вообще. Большинство советских военнопленных умерло в немецком плену вследствие жестокого обращения, абсолютно недостаточного питания и плохой медицинской помощи.

Берген-Бельзен – это место, где вермахтом и СС были совершены преступления гигантского масштаба. Это явилось прямым следствием милитаризации нацистского государства, развязанной им войны на уничтожение против Советского Союза, уничтожения европейских евреев и хаоса в системе нацистских концлагерей на заключительном этапе войны.

Кладбище военнопленных в Берген-Бельзене относится к наиболее значительным захоронениям такого рода в ФРГ. Оно является важным элементом истории лагеря Берген-Бельзен и памятным местом особого историко-мемориального значения. Кладбище, однако, не является частью Мемориального комплекса Берген-Бельзен, а находится в ведении Министерства внутренних дел Нижней Саксонии, которое отвечает за состояние военных захоронений на территории этой федеральной земли.

В первые послевоенные десятилетия о войне на уничтожение и жертвах среди граждан Советского Союза практически не вспоминали, а если и говорили об этом, то с привнесением идеологических оценок. Идеология антикоммунизма и «холодная война» – конфронтация «восточного блока» во главе с Советским Союзом с «западным блоком» во главе с США – мешали развитию адекватной культуры исторической памяти. Лишь в 1990-х гг. преступления германского вермахта стали темой общественных дискуссий. Только исходя из этого исторического контекста, можно объяснить отношение к кладбищу военнопленных Берген-Бельзен и к памяти похороненных там жертв в послевоенное время.

Данная публикация информирует об истории лагеря военнопленных Берген-Бельзен, о могилах и внешнем виде его кладбища во время войны, о находившихся и находящихся там памятниках, о мерах по его реконструкции, о политических дискуссиях в послевоенные десятилетия, а также о сопутствующих им изменениях в культуре исторической памяти. История кладбища лагеря военнопленных Берген-Бельзен – наглядный пример непростой истории больших и очень больших захоронений, характерных и для других лагерей военнопленных, находившихся в ведении германского вермахта.

Лагерь военнопленных Берген-Бельзен 1940–1945 гг.

Военный полигон Берген

История лагеря военнопленных и концентрационного лагеря Берген-Бельзен берет свое начало в период интенсивной милитаризации Германии, которая началась после прихода к власти нацистов. В 1935 г. на территории Люнебургской пустоши германский вермахт начал строительство военного полигона Берген, предназначенного для обучения танкистов. Его площадь составляла 25 000 га. Жители 24 населенных пунктов, находившихся на этой территории, были переселены в другие места. В ходе их переселения не обошлось без протестов. Для сооружения гигантских казарм для военных лагерей Фаллингбостель и Бельзен, находившихся соответственно на западном и восточном краях полигона, были привлечены тысячи рабочих из других мест. Жили они в специально построенных для них барачных лагерях. Одним из них был «армейский строительный лагерь», возведенный в 1936 г. южнее стройки военного лагеря Бельзен. В его деревянных бараках могли поместиться до 4000 немецких и польских строителей и ремесленников. В середине 1939 г., после того, как строительство военного лагеря было в основном завершено, в нем осталось максимально 200 рабочих; некоторые пустующие бараки использовались для хранения военного снаряжения, остальные были демонтированы и использовались позднее в других местах.

Армейский строительный лагерь Берген, 1930-е гг.

Частная коллекция Генриха Баумана, г. Эрбке

Шталаг XI B – рабочая команда 601

Во время Второй мировой войны бараки армейских строительных лагерей на военном полигоне Берген использовались для размещения военнопленных. После нападения Германии на Польшу в сентябре 1939 г. в Фаллингбостеле был создан лагерь для солдат и низших чинов (сокращенно – шталаг) XI B (Kriegsgefangenen-Mannschafts-Stammlager XI B) – один из самых больших лагерей военнопленных на территории Германского Рейха. В нем одновременно числилось до 95 000 военнопленных, которые в основном размещались в более чем 2000 рабочих команд за пределами лагеря.

Размещение военнопленных в бараках армейского строительного лагеря в районе Бельзена началось в 1940 г. во время военной операции во Франции. Начиная с 17 июня 1940 г., часть лагеря была занята рабочей командой 601 шталага XI B Фаллингбостель, которая состояла из 400 французских и 160 бельгийских военнопленных. Они использовались на различных подсобных работах, например, для разгрузки и погрузки грузовиков и железнодорожных вагонов на полигоне. Часть военнопленных ежедневно отвозили в г. Вальсроде на фабрику-склад боеприпасов, где они должны были, в основном, укладывать боеприпасы в специальные ящики.

Среди военнопленных рабочей команды 601 имел место один случай смертности: 21 февраля 1941 г. французский военнопленный Андре ле Паж был доставлен в лазарет с острым аппендицитом и умер там в тот же день. Он был похоронен на кладбище шталага XI B Фаллингбостель.

18 июня 1941 г. военнопленные рабочей команды 601 были переведены в жилые помещения на территории военного лагеря Бельзен. Главное командование вермахта (Oberkommando der Wehrmacht – OKW) избрало бывший армейский стоительный лагерь в качестве места дислокации нового лагеря – «шталага XI C (311) Берген-Бельзен» для советских военнопленных. С этой целью лагерь должен был быть переоборудован и расширен.

Война на уничтожение и «лагерь русских»

22 июня 1941 г. началась операция «Барбаросса» – военная операция германского вермахта, направленная на уничтожение Советского Союза. Уже через три недели после нападения Германии на Советский Союз немецкие войска взяли в плен 360 000 советских солдат. После крупных операций по окружению советских войск («котлов») осенью 1941 г. число военнопленных возросло до 2,5 миллионов человек. Хотя вермахт в принципе расчитывал на примерно такое количество военнопленных, их размещение и снабжение были недостаточно подготовлены. Советские военнопленные были сознательно исключены из сферы действия принципов Женевской конвенции 1929 г. об обращении с военнопленными. Сохранение их жизни не являлось целью, к которой следовало стремиться, тем более, что сначала в них видели только «бесполезных едоков», а не ценную рабочую силу. Гитлер вначале категорически запретил переправлять советских военнопленных на территорию Рейха. Лишь после настойчивых просьб промышленников и министерства труда, указывавших на напряженное положение на рынке рабочей силы, он в июле 1941 г. пошел на уступки, предварительно ограничив число советских военнопленных 120 тысячами человек. Нацистское руководство считало опасным перевозить советских военнопленных на

Советские военнопленные по пути с фронта в лагерь военнопленных, Советский Союз, 1941 г.
Фото из альбома офицера вермахта д-ра Вальтера О., который начиная с февраля 1942 г. являлся главным врачом лазарета для веннопленных Берген-Бельзен.

Частное владение

территорию Рейха, так как видело в них особенно опасных носителей «большевистского мировоззрения» и считало, что они могут способствовать распространению коммунистической идеологии среди немецкого населения.

Независимо от этого, Главное командование вермахта уже в марте 1941 г. начало планировать крупные лагеря для советских военнопленных на всей территории Рейха, расчитанные примерно на 1 миллион человек. Эти новые шталаги вскоре стали именоваться «лагерями русских». Они должны были стать центрами приема и распределения советских военнопленных, а также координировать их трудовое использование. Военнопленные должны были компенсировать тот недостаток рабочей силы в военной экономике Германии, который эксперты по трудовым ресурсам расчитали, исходя из предстоящей победы над Советским Союзом.

Летом 1941 г. на территории Рейха было создано 12 «лагерей русских». Три из них находились на военных полигонах Берген и Мунстер на территории Люнебургской пустоши: шталаг XI C (311) Берген-Бельзен, шталаг XI D (321) Эрбке и шталаг X D (310) Витцендорф. Ситуация в них была схожей: лагеря представляли собой свободное пространство, обнесенное колючей проволокой, которая перемежалась сторожевыми вышками. Вплоть до зимы 1941/42 гг. единственным средством защиты от погодных условий были норы и землянки. Гигиена была совершенно недостаточной, не было регулярной возможности помыться. Часто вспыхивали эпидемии: в конце лета 1941 г. эпидемия дезинтерии, а впоследствии – эпидемии брюшного и сыпного тифа. Основной причиной наступившей вскоре массовой смертности были все же не болезни, а физическая слабость и истощение пленных. Выделяемые им вермахтом «голодные пайки» были причиной быстрого физического упадка. Из почти 500 000 вывезенных до конца 1941 г. на территорию Рейха советских военнопленных к весне 1942 г. погиб каждый второй.

лагерь для военнопленных солдат и нижних чинов (шталаг)

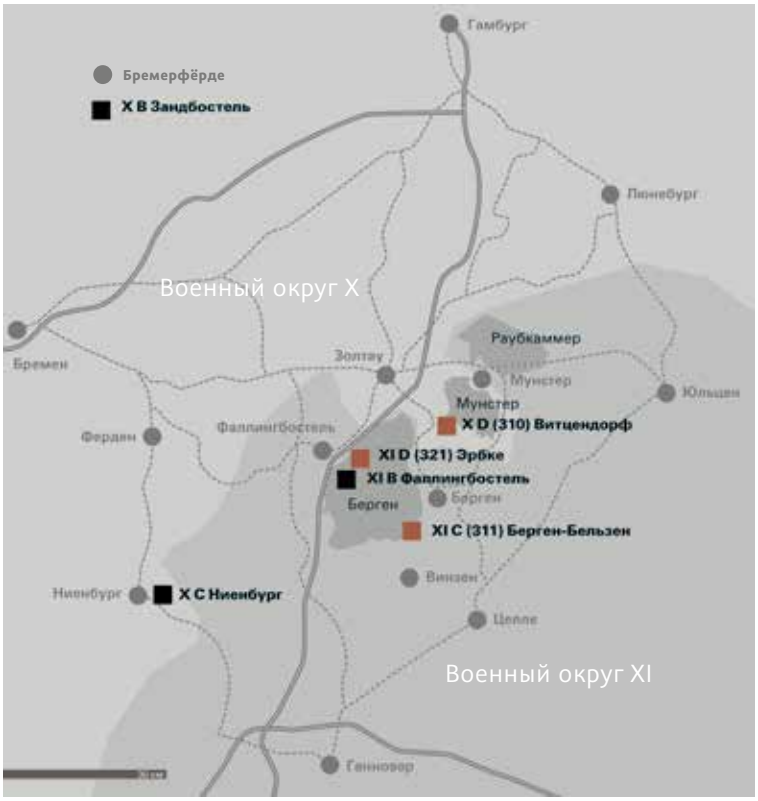
лагерь для советских военнопленных

военный полигон

автомагистраль (в стадии сооружения или планирования)

железнодорожная линия

город / населенный пункт

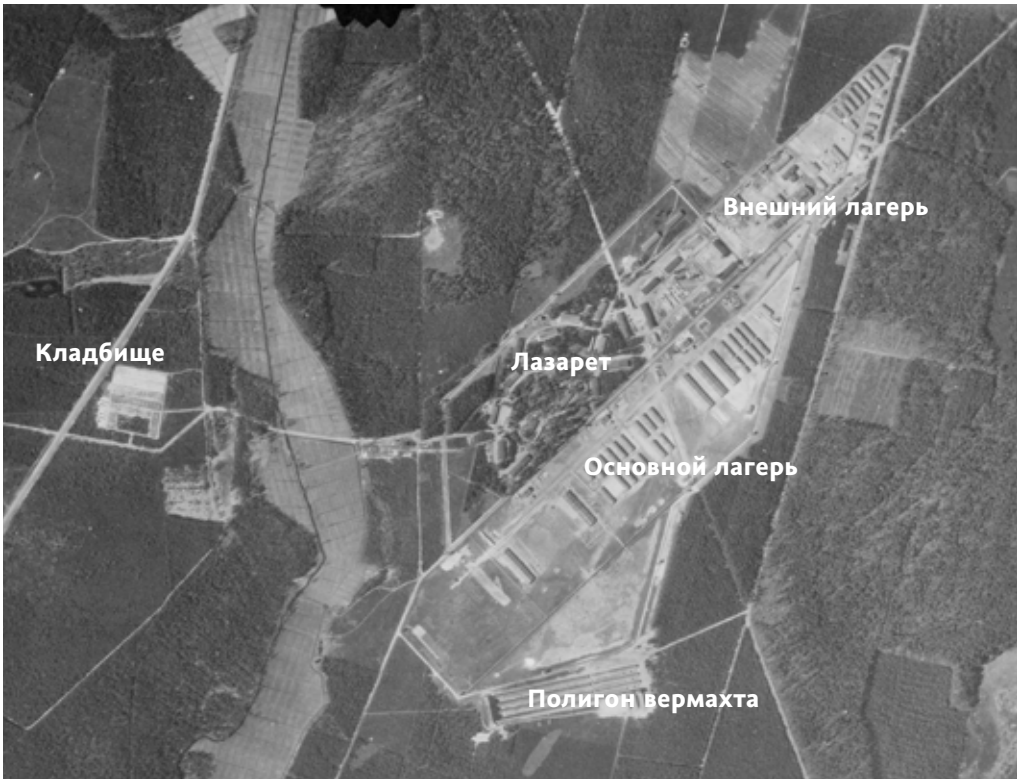


Лагеря военнопленных на территории Люнебургской пустоши, 1941 г.

Atelier Weidner / Händle, г. Штутгарт

Это оказалось серьезной проблемой для военной экономики Германии, которой между тем недоставало сотен тысяч рабочих рук. Уже осенью 1941 г. нацистскому руководству и вермахту пришлось подчиниться давлению внешних обстоятельств и модифицировать политику по отношению к советским военнопленным в соответствии с актуальными потребностями. Немецкое наступление на Востоке замедлилось. Потребность в новых солдатах, а также в дополнительном вооружении и боеприпасах была настолько значительной, что военное производство уже не могло обойтись без сотен тысяч новых рабочих. Гитлер фактически отказался от своих прежних идеологически обоснованных ограничений и отдал 31 октября 1941 г. приказ о «широком использовании» советских военнопленных в военной экономике, в первую очередь – в производстве вооружений и боеприпасов. Нормы питания военнопленных были повышены, а слабые и неспособные к работе направлялись в специальные лагеря, где они должны были пройти «курс оздоровления». Эти меры проводились с большими задержками и уже не могли остановить начавшуюся массовую смертность.

Только начиная с весны 1942 г., ситуация с советскими военнопленными начала постепенно улучшаться, хотя обращение с ними и их питание не соответствовали уровню, существовавшему в отношении военнопленных других государств. До самого конца войны смертность среди советских военнопленных была особенно высокой, а их производительность труда – значительно ниже средней. Из примерно 5,7 миллионов советских солдат, попавших во время Второй мировой войны в немецкий плен, погибли минимум 2,6 миллионов, а возможно и 3,3 миллионов человек.



Шталаг XI C (311) и лагерное кладбище. Снимок сделан германской люфтваффе 1 июня 1942 г. (фрагмент).

Федеральный архив, г. Кобленц, Bild 197-TU-GX-02078-1028.

Шталаг XI C (311) Берген-Бельзен 1941–1943 гг.

«Лагеря русских» Берген-Бельзен и Эрбке на военном полигоне Бельзен поставляли рабочую силу на всю территорию военного округа XI, который охватывал юг Нижней Саксонии и Саксонию-Ангальт. Предусматривалось, что шталаг XI C (311) мог вместить 20 000 пленных. Кроме этого, в Берген-Бельзене располагался центральный лазарет советских военнопленных для западной части военного округа XI. Под началом немецкого военного главврача там работали врачи и санитары из числа советских военнопленных, среди них около 15 женщин, а также

Главные ворота шталага XI C (311), 1942 г. На заднем плане можно распознать трубу здания дезинфекции, построенного только весной 1942 г. Фото из наследия военнослужащего Генриха Ф., работавшего в лагерной комендатуре.

Частное владение

Смена караула на территории «внешнего лагеря». На заднем плане – главные ворота лагеря.
Из наследия бывшего военнослужащего Генриха Ф.

Частное владение

Рабочая команда советских военнопленных на территории «внешнего лагеря», 1942 г.
Из наследия бывшего военнослужащего Генриха Ф.

Частное владение

несколько польских и сербских военнопленных. Лазарет располагался примерно в 30 бараках бывшего лагеря рабочих-строителей, в то время как основной лагерь был построен южнее. Комендатура и управление шталага XI C (311), а также жилье для охраны лагеря располагались в армейском лагере Бельзен, расстояние до которого составляло примерно один километр.

Начиная с июня 1941 г. на строительстве лагеря была задействована рабочая команда сербских военнопленных из шталага XI B Фаллингбостель. К уже существовавшему в это время комплексу была присоединена новая территория большого размера, которую обнесли колючей проволокой, перемежающейся сторожевыми вышками. В ходе этих работ имел место второй случай смертности в лагере военнопленных Берген-Бельзен: серб Стоян Данич умер 10 июля 1941 г. после того, как во время разгрузки щитовых бараков часть готовой конструкции упала ему на голову, проломив череп. Он был похоронен на кладбище в г. Берген.

Через месяц после начала войны, 21 июля 1941 г. в Берген-Бельзен прибыл первый эшелон с 2000 советских военнопленных. К началу ноября 1941 г. в шталаге XI C (311) было зарегистрировано почти 21 500 советских солдат. Строительство бараков, однако, не поспевало за растущим числом пленных. Планировалось возведение 24 больших бараков из известнякового кирпича, а построено было всего пять. Вследствие этого значительное число военнопленных было вынуждено ютиться в выкопанных ими самими норах, землянках, а также в шалашах или палатках. Поздней осенью были дополнительно сооружены 23 меньших по размеру деревянных бараков. Туда были переведены все находящиеся в лагере пленные. Отопления в новых помещениях не было. В них не было также никаких предметов обстановки, и пленные вынуждены были спать на полу в сырых, холодных и продуваемых сквозняками бараках.

По меньшей мере 300, а, возможно, и более чем 500 военнопленных лагеря Берген-Бельзен стали в период с сентября по ноябрь 1941 г. жертвами программы целенаправленного уничтожения пленных. Ее реализация стала возможной после того, как вермахт и Центральное управление бесопасности Рейха (Reichssicherheitshauptamt – RSHA) договорились о проверке «лагерей русских» на наличие в них так называемых «нежелательных элементов»: политкомиссаров, коммунистических функционеров, евреев и «азиатов». В Берген-Бельзене их «выявлением» занимались специально выделенные для этого сотрудники гестапо г. Гамбурга. «Выявленные» в ходе акции военнопленные были депортированы в концлагерь Заксенхаузен и уничтожены там выстрелом в затылок на специально сооруженном для этого устройстве. Отделы контрразведки вермахта имели указание оказывать поддержку группам гестапо, они же проводили предварительный «отбор» военнопленных. В этом им помогали подручные полицаи, шпионы и доносчики из числа военнопленных.

Советские военнопленные в «приемном загоне» шталага XI C (311), 1941 г.
Из наследия бывшего призванного резервиста Вильгельма П., который выполнял в лагере функцию охранника.

Частное владение

Пленные у входа в их землянки на территории основного лагеря, 1941 г. На заднем плане видна насыпь стрелкового полигона, который находился за ограждением лагеря.
Из наследия бывшего призванного резервиста Вильгельма П.

Частное владение

Пленные на территории основного лагеря, 1941 г.
Из наследия бывшего призванного резервиста Вильгельма П.

Частное владение

Из-за недостаточного питания у пленных начинали быстро проявляться признаки алиментарной дистрофии и авитаминоза, а катастрофические санитарные условия вели к распространению эпидемий инфекционных болезней. В лагерном лазарете имелось 770 коек и туда могла быть помещена лишь часть пленых, нуждавшихся в помощи. Не хватало медикаментов и медицинского оборудования. Смертность неудержимо росла. К концу октября 1941 г. умерло 2500, а всего четыре недели спустя – уже 5000 пленных, большинство из них – от дизентерии и из-за физической слабости.

Единственное спасение от голодной смерти большинство пленных видело в том, чтобы попасть в рабочие команды. С начала августа 1941 г. пленных из Берген-Бельзена посылали на работу в сельском хозяйстве, на промышленных предприятиях, а также на объектах вермахта в восточной части военного округа XI (эта территория примерно соответствует сегодняшней территории федеральной земли Саксония-Ангальт). 1 ноября 1941 г. почти две трети пленных шталага XI C Берген-Бельзен – 9 328 из 13 678 – работали в 150 командах. Но и там смертность оставалась зачастую очень высокой, что было обусловлено недостаточным питанием и тяжелым физическим трудом. Пленных, умерших в рабочих командах, в большинстве случаев хоронили на общинных кладбищах или на специально созданных новых кладбищах вблизи тех мест, где они работали.

В начале ноября 1941 г. передачи в рабочие команды, а также «отбор», производимый гестапо, были прекращены, потому что в Берген-Бельзене, как и в большинстве других «лагерей русских» и их рабочих командах, разразилась эпидемия сыпного тифа. Из-за опасности заражения немецкого населения вся территория военного полигона была подвергнута карантину. До начала февраля 1942 г. лагерь был закрыт. В этот период пленные не могли покинуть лагерь, но в то же время туда прибывали тысячи нетрудоспособных и больных из рабочих команд военного округа XI. Кроме того, «лагерь русских» XI D Эрбке, имевший лишь небольшую санитарную часть, многократно передавал сотни больных и ослабленных пленных в Берген-Бельзен. 1 декабря 1941 г. из шталага XI B Фаллингбостель в Берген-Бельзен были отправлены примерно 2000 советских солдат. Из-за постоянно прибывающих в Берген-Бельзен новых партий пленных лагерь превратился зимой 1941/42 гг. в лагерь

смерти. К концу марта 1942 г. в лагере умерло 14 000 советских военнопленных, причем в январе 1942 г. временами умирало более 200 человек в день.

После войны немецкая сторона постоянно подчеркивала, что умершие зимой 1941/42 гг. пленные стали жертвами неожиданной эпидемии сыпного тифа, занесенной ими самими с их родины. Но нужно учитывать, что ответственные функционеры вермахта с самого начала вполне представляли себе, в какой степени плохое физическое состояние пленных и катастрофические санитарные условия в «лагерях русских» влияют на распространение эпидемий. Только весной 1942 г. в Берген-Бельзене было построено большое здание дезинфекции, в которой подвергалась санобработке одежда заключенных. Лишь тогда появилась возможность эффективно бороться с платяными вшами – разносчиками инфекции сыпного тифа.

Документы вермахта подтверждают, что всего 2 % всех смертных случаев было вызвано сыпным тифом. Подавляющее большинство пленных умерло от голода, холода и болезней, отличных от сыпного тифа. Самыми частыми причинами смерти сохранившиеся документы лагерной администрации называют «общую слабость» и «дезинтерию». В начальный период многие пленные были, кроме того, застрелены охранниками за «неповиновение» и из-за попыток побега. Многие

Вид со сторожевой вышки на внешний лагерь с «приемным загоном» слева, административными бараками и гауптвахтой из кирпича, 1941 г. Из фотоальбома бывшего заместителя коменданта лагеря Пауля Й.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, *г.* Целле

Охранники с собаками-овчарками у ограждения «приемного загона» во внешнем лагере, 1941 г.
Из фотоальбома бывшего заместителя коменданта лагеря Пауля Й.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, *г.* Целле

Заместитель коменданта лагеря принимает рапорт около сторожевой вышки, 1941 г.
Из фотоальбома бывшего заместителя коменданта лагеря Пауля Й.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, *г.* Целле

пленные задохнулись в обрушившихся норах и землянках. Причинами массовой смертности, таким образом, являлись не естественные, непреодолимые обстоятельства, а невозможные условия существования, ответственность за которые несли нацистское руководство и вермахт.

Массовая смертность существовала не только в Берген-Бельзене, но и в других «лагерях русских». В Витцендорфе к концу марта 1942 г. умерло примерно 14 500 пленных, в Эрбке – 12 500. В лагерях, расположенных на территории Люнебургской пустоши, умерло, таким образом, в общей сложности 41 000 пленных. К концу зимы лагеря уже совершенно опустели. По статистическим сводкам вермахта 1 мая 1942 г. в шталаге XI C Берген-Бельзен находилось всего 2069 советских военнопленных.

На протяжении 1942 г. статус большинства «лагерей русских» было преобразован: из основных лагерей они превратились в отделения других шталагов. Шталаг XI D Эрбке был присоединен к близлежащему шталагу XI B Фаллингбостель. Шталаг XI C Берген-Бельзен просуществовал еще некоторое время. Число пленных в лагере в 1942/43 гг. колебалось между 2000 и 3400. Его рабочие команды, однако, уже к 1 декабря 1941 г. были переданы в шталаг XI A Альтенграбов недалеко от Магдебурга. С этого момента Берген-Бельзен выполнял, в первую очередь, функцию лагеря-лазарета.

Шталаг XI B – лагерное отделение Берген-Бельзен 1943–1945 гг.

В мае 1943 г. вышел, наконец, приказ о расформировании шталага XI C. Незадолго до этого СС добилась передачи ей Главным командованием вермахта части территории лагеря военнопленных. Смысл этой акции заключался в том, чтобы создать там особый «транзитный» лагерь для тех евреев, которых нацисты планировали обменивать на немцев, интернированных в лагерях западных стран антигитлеровской коалиции. Уже в конце апреля 1943 г. в Берген-Бельзен прибыла команда концлагерников, которая должна была подготовить сооружения в южной части лагеря для принятия еврейских узников. Первые эшелоны с евреями прибыли в новый «транзитный» лагерь СС в июле того же года из Польши.

Лазарет для военнопленных на территории бывшего армейского строительного лагеря, который к тому времени насчитывал уже 1200 коек, просуществовал до 15 января 1945 г. как «шталаг XI B Фаллингбостель – лагерное отделение Берген-Бельзен». Таким образом, вермахт и СС использовали бараки лагерного комплекса Берген-Бельзена на протяжении 20 месяцев параллельно как собственные, отдельные друг от друга лагеря. Некоторые лагерные сооружения, как, например, здание дезинфекции, использовались обоими лагерями совместно.

Лагерь военнопленных в это время выполнял функцию центрального лазарета для советских военнопленных, находившихся в рабочих командах военного округа XI – т. е. на территории между гг. Фаллингбостель, Гёттинген, Бюкебург и Хельмштедт. На стационарное лечение в лазарет попадали только тяжело больные. Дистрофия, туберкулез и другие болезни, развившиеся из-за недостаточного питания, а также производственные травмы являлись наиболее частыми причинами направления в лазарет. Лазарет в Берген-Бельзене был постоянно переполнен. С апреля 1942 г. по январь 1945 г. там умерло почти 5600 советских военнопленных. Общее количество жертв лагеря составило, таким образом, около 19 600 человек.

В Берген-Бельзене пленные не только умирали, но и боролись. Пленные врачи и санитары могли довольно свободно передвигаться по территории лазарета и выполняли свои служебные обязанности без непосредственного контроля охранников. Из-за постоянной смены больных в лазарете появи-

лась возможность обмена информацией. Пленные, работавшие в лазарете, организовали «Ганноверский комитет» – подпольную организацию, члены которой занимались распространением информации и организацией побегов. Кроме того, они агитировали против участия пленных в добровольческих формированиях и пытались влиять на формирование рабочих команд с тем, чтобы способствовать проведению актов саботажа на производстве. Чтобы создать заслон этой деятельности, отдел контрразведки шталага XI B в 1943 г. перевел 22 человека из рядов советских сотрудников лазарета в другие места. Среди них было три члена «Ганноверского комитета». Но, несмотря на это, «Ганноверский комитет» продолжал свою нелегальную деятельность до 1945 г.

С 1942 по 1945 гг. лагерь Берген-Бельзен являлся «перевалочным пунктом» для советских военнопленных, депортируемых в концлагерь Нойенгамме. Среди них были, например, те, кто совершил побег и был пойман или члены групп сопротивления, а также другие «провинившиеся». Предварительно они «освобождались» из плена и передавались в политическую полицию – гестапо, а сотрудники гестапо сразу же направляли их в концлагеря, где они либо уничтожались эсэсовцами, либо становились их рабской рабочей силой. Несколько дней между пленом и заключением в концлагере бывшие пленные находились в здании гауптвахты лагеря.

Бараки на территории лагерного лазарета, предположительно 1942 г. Из фотоальбома бывшего немецкого главного врача д-ра Вальтера О.

Частное владение

Два пациента перед больничным бараком на территории лазарета, предположительно 1942 г.
Из фотоальбома бывшего немецкого главного врача д-ра Вальтера О.

Частное владение

Главный врач (в центре), два медицинских сотрудника вермахта и лицо в гражданской одежде перед зданием управления лазарета, предположительно 1942 г.
Из фотоальбома бывшего немецкого главного врача д-ра Вальтера О.

Частное владение

Советские сотрудники лазарета, предположительно 1942 г.
Из фотоальбома бывшего немецкого главного врача д-ра Вальтера О.

Частное владение

Женщины-военнопленные, работавшие санитарками в лазарете, предположительно 1942 г.
Из фотоальбома бывшего немецкого главного врача д-ра Вальтера О.

Частное владение

Начиная с середины 1944 г. в лагерном отделении Берген-Бельзен наряду с советскими военнопленными находились и военнопленные других государств. В конце июля в Берген-Бельзен из лагеря Эрбке был передислоцирован лазарет для интернированных итальянских военнослужащих. Через этот лазарет прошло в общей сложности около 800 итальянцев. Основные причины направления в лазарет были физическая слабость, туберкулез, тропические болезни и производственные травмы. 142 итальянцев умерло в лазарете в течение последующих месяцев.

В сентябре 1944 г. в Берген-Бельзене были временно размещены почти 100 французов – младших офицеров из шталага XI B Фаллингбостель. Они отказывались работать на нужды германской военной экономики, ссылаясь на соответствующие статьи Женевской конвенции. После двух недель пребывания в Берген-Бельзене они были переведены в штрафной лагерь Гросс-Любарс, являвшийся отделением шталага XI A Альтенграбов.

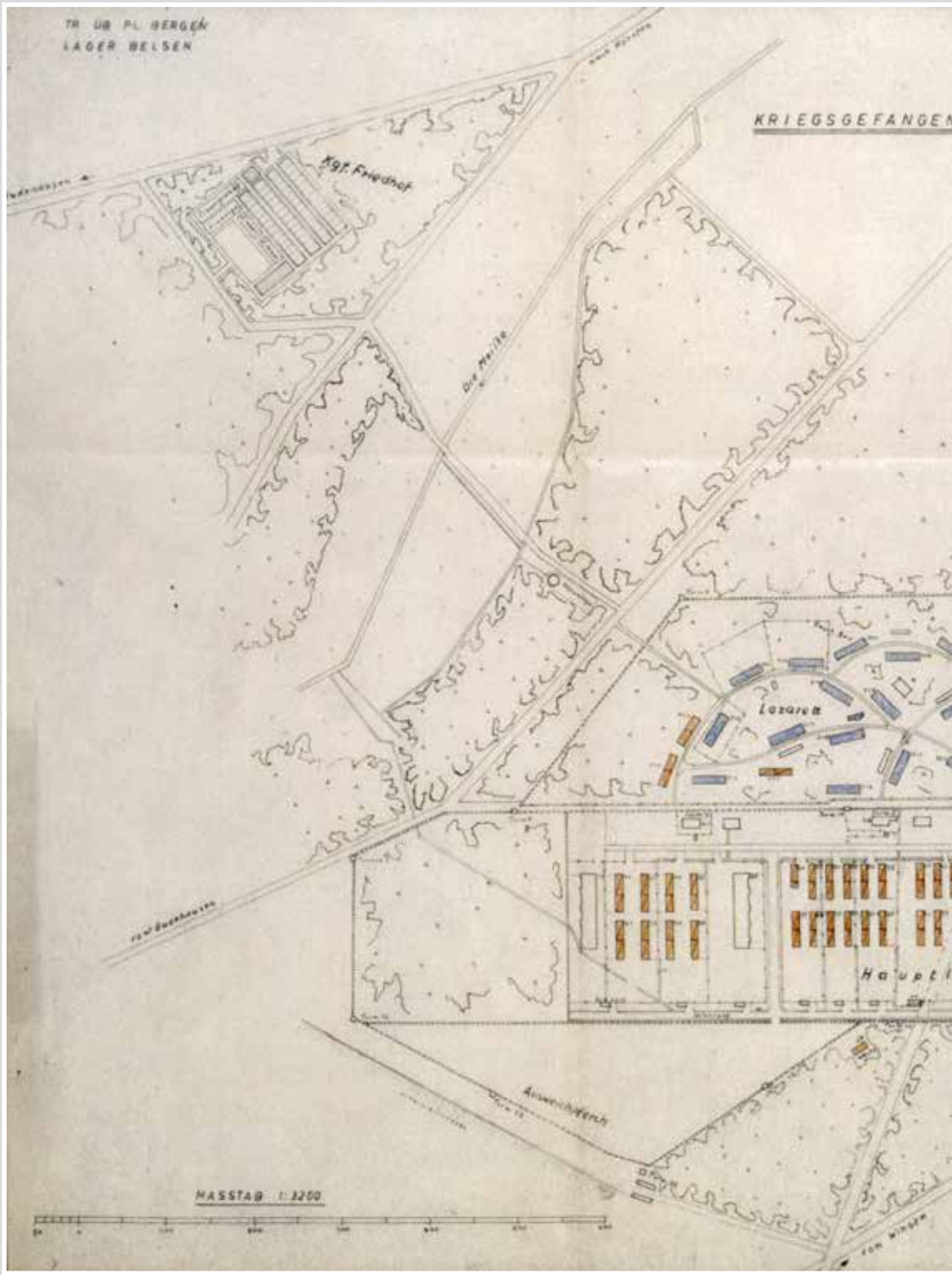
После разгрома Варшавского восстания в лагерь доставили более чем 1000 бойцов польской Армии Крайовой (Отечественной армии). Это были офицеры – мужчины и женщины, а также женщины-солдаты. Их разместили в освобожденных для этой цели бараках на территории лазарета. Они имели право на помощь Международного Красного Креста, поскольку Польша после капитуляции получила от Германии гарантию, что с ее гражданами будут обращаться в соответствии с Женевской конвенцией. В этой связи 9 ноября 1944 г. делегация Международного комитета Красного Креста посетила в первый и последний раз лагерь военнопленных Берген-Бельзен. Она, однако, не имела доступа к советским и итальянским пленным.

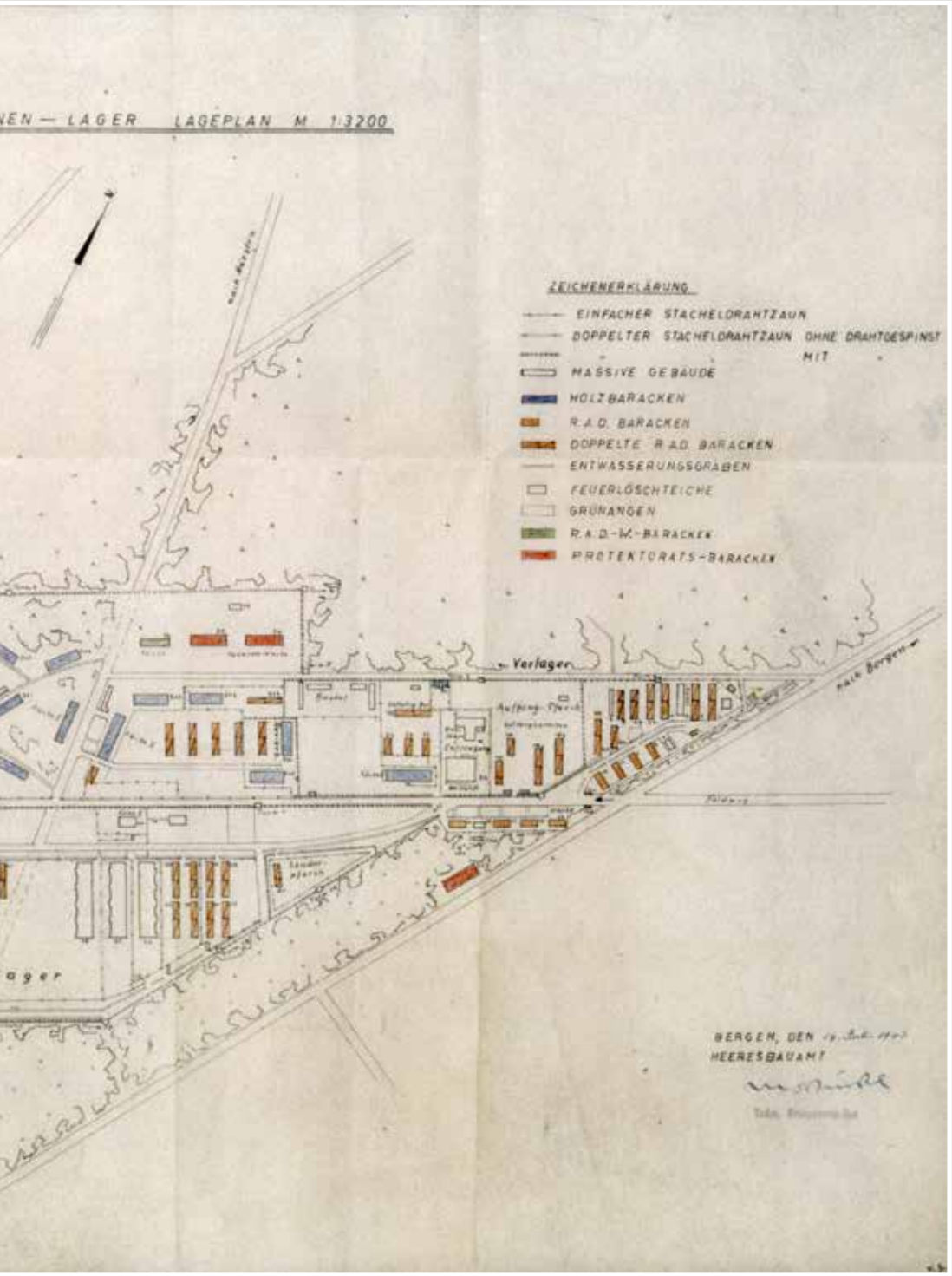
В ноябре 1944 г. СС начала переговоры с вермахтом, с целью получить в свое распоряжение всю территорию лагеря Берген-Бельзен. Число заключенных в концлагере быстро росло, поскольку начиная с октября 1944 г. туда направлялись узники, эвакуированные из концлагеря Аушвиц (Освенцим). Поэтому возникла идея расширить концлагерь за счет бараков лазарета для военнопленных. В течение последующих недель вермахт начал постепенно освобождать лагерь. 22 декабря польские женщины-солдаты были переведены в лагерь Оберланген неда-

леко от г. Эмс; в лазарете осталась только одна больная женщина. Она умерла там 4 января 1945 г. от воспаления легких. Ее могила и сегодня находится на кладбище военнопленных. 26 декабря 1944 г. лагерь покинули польские женщины-офицеры, а 12 января 1945 г. – польские мужчины-офицеры. Спустя два дня из Берген-Бельзена были отправлены и последние интернированные итальянские военнослужащие, а также советские пленные. Их перевели в лагеря Фаллингбостель и Гросс-Любарс. Все медицинское оборудование лазарета было передано в шталаг XI B Фаллингбостель. В этой связи в Берген-Бельзене короткое время находилась рабочая команда, состоящая из словацких военнопленных. 15 января 1945 г. лагерное отделение Берген-Бельзен было окончательно расформировано и передано СС. В бараках лагеря сразу же разместили узников концлагеря.

Бараки на территории лагеря для польских офицеров, Рождество 1944 г. Снимок старшего лейтенанта Вислава Хржановского, которому удалось тайно пронести фотоаппарат в лагерь.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен


TR UB PL BERGEN
LAGER BELSEN
KRIEGSGEFANGEN
Kgl. Friedhof
Lazarett
Haupt
Ausweichstelle
MASSTAB 1:3200



План лагеря военнопленных Берген-Бельзен и лагерного кладбища от 16 июля 1943 г. План был подготовлен Военным строительным управлением Берген, возможно, в связи с передачей основного лагеря в распоряжение СС. На нем были нанесены сооружения и ограждения лагеря. На находящееся западнее лагеря кладбище ведет дорога, берущая свое начало на территории лазарета.

Архив земли Нижняя Саксония, коллекция карт, папка № 1563

Лагерное кладбище во время войны 1941–1945 гг.

Женевская конвенция предусматривала погребение военнопленных в могилах. Кроме того, она предписывала, что «умершие военнопленные должны быть похоронены достойно, на могилах должны быть указаны сведения о погребенных, а сами могилы заслуживают уважительного отношения и достойного ухода.»[1] Каждая могила должна была быть пронумерована, а ее номер должен был быть занесен в картотеки и списки для того, чтобы можно было без труда установить, кто в какой могиле похоронен.

Ответственность за погребение военнопленных, а также за закладку и оформление кладбищ нес вермахт. Процесс захоронения, а также сообщение о смерти, регистрация мертвых и уход за могилами регулировались едиными предписаниями Главного командования вермахта. К началу Второй мировой войны в 1939 г. Главное командование вермахта создало специальную службу контроля за погребениями. Ее сотрудниками становились бывшие офицеры, которые из-за своего возраста или по другим причинам были непригодны для участия в боевых действиях. Их вновь призывали в армию как «офицеров, ответственных за захоронения» (Wehrmachtgräberoffiziere – WGO). Они должны были следить за соблюдением предписаний по захоронению погибших, отвечали за состояние могил и должны были сообщать данные о погибших и месте их захоронения Главному командованию соответствующей армии.

В случае смерти военнопленных вермахт руководствовался, в принципе, теми же директивами, которые действовали при захоронении военнослужащих вермахта. О смертных случаях среди военнопленных сообщалось – точно так же, как и о смерти немецких военнослужащих – центральному Справочному отделу вермахта (Wehrmachtauskunftstelle – WASt) в Берлине. В «Служебной памятке офицера, ответственного за захоронения» от 25 января 1942 г. было записано: «Поребения должны производиться не в общих, а в отдельных могилах и, по возможности,

1 Соглашение об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г., статья 76, опубликовано в Законодательном вестнике Рейха (Reichsgesetzblatt), часть II, № 21 от 30 апреля 1934 г.

[...] в гробах. В случае, если общих захоронений невозможно избежать, умершие должны быть уложены в ряд, рядом друг с другом, а не один на другом. [...] Эти предписания действуют и в отношении погибших врагов. Об их смерти следует сообщать так же, как и о своих погибших военнослужащих. Немецкая сторона должна обеспечить им такое же достойное и тщательное погребение (международное соглашение!).»[2]

Кладбище шталага XI C (311) Берген-Бельзен было заложено в июле 1941 г., после того, как в лагерь прибыл первый эшелон с 2000 советских солдат. В соответствии с существующими предписаниями погребение умерших военнопленных должно было производиться на кладбищах, которые находились в некотором отдалении от лагеря. Кроме того, должны были быть учтены принципы гигиены: необходимо было соблюсти достаточное расстояние до источников водоснабжения и выбрать землю, в которой трупы могли быстро разлагаться. Для выполнения этих требований было необходимо в каждом конкретном случае заручиться письменной экспертизой военного врача или санитарных чиновников. В соответствии с этими предписаниями окружной врач района Фаллингбостель 31 июля 1941 г. в присутствии представителя Военного строительного управления Берген осмотрел территорию, выделенную под кладбище шталага XI C, и пришел в своей экспертизе к заключению, что с точки зрения санитарного надзора она полностью соответствует предъявляемым требованиям: «Качество земли таково, что оно может обеспечивать быстрое разложение трупов. Территория выбрана очень удачно. Размеры кладбища достаточны для предполагаемого количества захоронений.»[3] Периметр территории составлял примерно 100 на 120 метров; на ней первоначально предполагалось разместить до 1000 могил. Эти размеры соответствовали стандартам, принятым при обустройстве лагерей военнопленных. Ответствеенные за обустройство кладбища представители вермахта летом 1941 г., очевидно, не расчитывали на то, что смертность в «лагерях русских» будет существенно выше, чем в уже существующих лагерях, в которых находились польские, французские, бельгийские, сербские или английские военнопленные.

2 Немецкая служба (Deutsche Dienststelle) – WASt, Gräbernachweis, Sammelordner «Bestimmungen».

3 Санитарная экспертиза от 6 августа 1941 г; Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Hann. 180 Lbg. Acc. 3/049 Nr. 45.

Сообщения о смертных случаях и их регистрация

Общие директивы и предписания вермахта относительно смертных случаев и захоронений действовали вначале и по отношению к советским военнопленным. До начала массовой смертности пленных хоронили в отдельных могилах, на которых имелись надписи с именами умерших. В регистре смертных случаев лагеря Берген-Бельзен содержатся сведения об отдельных могилах, последняя из которых имела номер 655. Она была заложена 11 октября 1941 г., как указывают документы, «в блоке 5, в 11-м ряду».

После прибытия в шталаг все военнопленные подвергались регистрации. Каждый из них получал номер, который фиксировал очередность его поступления в лагерь. Этот номер вместе с обозначением лагеря выбивался на металлическом опознавательном жетоне, который становился средством идентификации военнопленного на всем протяжении его нахождения в плену. В каждом шталаге создавались картотеки военнопленных с документами на каждого из них. Самой важной составляющей этих картотек являлась «личная карточка формы I» (Personalkarte I). При регистрации военнопленных и сообщениях об их смерти действовали общие директивы, в которых вермахт ориентировался на международные соглашения и 3-е постановление об исполнении Закона о гражданском состоянии (Постановление вермахта о гражданском состоянии) от 4 ноября 1939 г. Это постановление было опубликовано в первой части Сборника законов Германского Рейха за 1939 г., № 221, §§ 26 и 30. Изданная Главным командованием вермахта в 1940 г. «Памятка о мерах в случаях смерти военнопленных» предписывала следующие действия:

«1. Вместе с сообщением о смерти в Справочную службу вермахта высылается половина опознавательного жетона. Вторая половина жетона остается на теле умершего [...]

2. К сообщению о смерти, кроме того, прилагаются:

а) личные карточки формы I и II,

б) справка о смерти, составленная и подписанная врачом и имеющая его служебную печать,

с) точное описание места погребения.»[4]

4 Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Hann. 180 Lbg. Acc. 3/049 № 45.

Справочная служба вермахта по военным потерям и военнопленным (WASt)

С 1939 по 1943 г. Справочная служба вермахта находилась в Берлине, на Хоенштауфенштрассе 47/49; Снимок сделан после войны.

Немецкая служба *(WASt)*, г. Берлин

Справочная служба вермахта была создана в Берлине незадолго до начала Второй мировой войны как национальная информационная служба Главного командования вермахта. В соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. подписавшие его государства брали на себя обязательство, в случае войны вести документацию о нахождении в плену вражеских солдат и офицеров. В задачи Справочной службы вермахта входило не только предоставление информации о военнослужащих, находившихся в немецком плену, но, в основном, регистрация потерь германского вермахта (раненых, больных, погибших, пропавших без вести), обработка этих случаев в соответствии с гражданскими законами, а также служба по уходу за могилами. В августе 1943 г. Справочная служба была переведена в Тюрингию и размещена частично в г. Заалфельд , частично в г. Майнинген.

На каждого военнопленного должна была быть заведена карточка, информация в которой постоянно обновлялась. Женевская конвенция предусматривала, что после заключения перемирия эти карточки должны быть переданы государствам, гражданами которых эти пленные являлись. В 1945 г. документы, касающиеся пленных, попали в Тюрингии в руки войск антигитлеровской коалиции. Документы советских военнопленных Красная Армия вывезла в августе 1945 г. в неизвестном направлении. С тех пор они считались пропавшими. Из-за отсутствия информации об этих документах немецкие ученые долгое считали, что советские военнопленные, в отличие от военнопленных других наций, вообще не были подвергнуты регистрации в лагерях. Хотя вермахт сознательно отказался от обращения с советскими военнопленными в соответствии с Женевской конвенцией 1929 г. и тем самым способствовал смерти миллионов солдат, он не изменил существующие предписания относительно их регистрации и порядка составления официальных сообщений о них в Справочную службу. Судьбы советских военнопленных были, таким образом, задокументированы точно так же, как, например, судьбы польских или французских пленных.

Шталаг, в котором умер военнопленный, сперва посылал справку о смерти со всеми сведениями об умершем и о месте его погребения в Справочную службу вермахта в Берлин. Копия посылалась в Управление военного округа, которое получало, кроме того, сходное по содержанию «сообщения о потере». Кроме того, лагерная администрация составляла «списки выбывших», которые давали дополнительную возможность контролировать, сколько военнопленных умерло за определенный период времени. Эти списки также высылались в Берлин.

Данные процедуры оставались в силе и по отношению к советским военнопленным; они не отменялась даже в период массовой смертности зимой 1941/42 гг. Таким образом, управленческая бюрократия не делала существенных различий между советскими военнопленными и пленными других наций. Главное командование вермахта разрешило, однако, осенью 1941 г. составлять групповые сообщения о смерти (списки) вместо индивидуальных. Сообщаться должны были и все смертные случаи в рабочих командах за пределами шталага.

В задачи Справочной службы вермахта входило, кроме того, информировать местные органы регистрации актов гражданского состояния (ЗАГС) о смертных случаях, после чего те были обязаны выдавать официальные свидетельства о смерти. В первое время это предписание сохраняло свою силу и по отношению к советским военнопленным. Бюро записи актов гражданского состояния г. Берген засвидетельствовало на основании информации Справочной службы, например, смертные случаи советских военнопленных, имевшие место в период между 1 августа и 4 октября 1941 г.: 16 смертных случаев в августе и 26 – в первые четыре дня октября и, кроме того, все смертные случаи в лазарете шталага XI C (311) Берген-Бельзен. Зимой 1941/42 гг. Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство иностранных дел и Главное командование вермахта договорились о прекращении выдачи свидетельств о смерти, так как органы ЗАГС из-за высокой смертности оказались не в состоянии засвидетельствовать все смертные случаи. Министр внутренних дел Рейха в своем письме Главному командованию вермахта от 16 марта 1942 писал: «Количество военнопленных из Советской России, умерших на территории Рейха, достигло таких масштабов, что предписываемое законом засвидетельствование этих смертных случаев не представляется возможным, так как работающие, в ос-

новном, на общественных началах сотрудники органов ЗАГС округов, в которых находятся лагеря военнопленных, не в состоянии провести эту работу.» Указывалось, что выдача свидетельств о смерти не обязательна, так как Советский Союз не ратифицировал Женевскую конвенцию 1929 г. «Ввиду такого положения вещей и правовой ситуации я прошу по согласованию с господином Министром юстиции Рейха дать указание Справочной службе вермахта о военных потерях и военнопленных бессрочно приостановить выдачу сообщений о смертных случаях советских военнопленных в соответствии с §§ 30 и 26 Третьего постановление об исполнении Закона о гражданском состоянии [...] от 4 ноября 1939 г. (Сборник законов Германского Рейха I, стр. 2163).»[5] 27 июня 1942 г. Главное командование вермахта окончательно разрешило Справочной службе «отказаться от сообщений о смертных случаях в органы ЗАГС, обеспечивающих выдачу официальных свидетельств о смерти.»[6] Органы ЗАГС после этого больше не получали из Берлина сообщений о смертных случаях.

Погребение советских военнопленных

Первое захоронение на лагерном кладбище Берген-Бельзен датируется 1 августа 1941 г. Александр Карогин, находившийся с 26 июля 1941 г. в лазарете лагеря военнопленных Берген-Бельзен, был, однако, доставлен туда не из шталага XI C (311) Берген-Бельзен, а из лагеря Витцендорф. Больные из шталага X C Витцендорф в первое время направлялись в лазарет Берген-Бельзена, поскольку санитарная часть в Витцендорфе еще не работала. Врач поставил Карогину диагноз «дизентерия», но причиной смерти назвал физическую слабость. Пленные, поступавшие в лазарет из других шталагов, но официально не переданные в шталаг XI C (311) Берген-Бельзен, хотя и получали в случае смерти могилу с номером, но не учитывались в лагерной статистике смертности. Под номером 1 в списке умерших шталага XI C (311) был поэтому зарегистрирован Иван Бондаренко, застреленный в лагере 7 августа 1941 г. «при попытке к бегству». Он был похоронен в могиле под номером 3. В могилах № 5 – 7

5 Политический архив Министерства иностранных дел, г. Берлин, R 41079.

6 Письмо Главного командования вермахта (OKW/Kgf) Справочной службе (WASt); Федеральный архив – Военный архив, г. Фрайбург, RW 48 / v. 12.

были погребены, опять же, пленные из шталага X D Витцендорф. В могиле № 5, например, был похоронен Иван Строганов, доставленный в лазарет 6 августа 1941 г. с диагнозом «рожа» и умерший там 14 августа. Со временем разница между числом умерших военнопленных шталага XI C (311) Берген-Бельзен и числом похороненных на кладбище советских военнопленных достигла 10 человек.

Фотографии и сообщения из других «лагерей русских» свидетельствуют о том, что летом 1941 г. каждого умершего военнопленного хоронили в отдельном гробу, а на самой могиле устанавливали православный крест или табличку с именем. Могилы мусульман были помечены особо. Что касается самого процесса погребения, то здесь действовали другие правила, чем в отношении пленных других наций. Уже в августе 1941 г. Главное командование вермахта указало на то, что погребение советских военнопленных должно производиться без оказания знаков внимания, т.е. без траурных оружейных залпов, без присутствия представителей немецких частей и советских военнопленных, а также без возложения венков. Участие представителя церкви было также запрещено – «ввиду отношения Советского Союза к церкви».[7]

Начиная с середины октября 1941 г. из-за высокой смертности в Берген-Бельзене, как и в других лагерях, перешли к захоронению в братских могилах, без крестов или табличек с именами, а лишь с номерной табличкой братской могилы. Зимой 1941/42 гг. в день умирало примерно 100 пленных. Умерших укладывали в ряды на специально отведенной площадке на территории лазарета, раздевали их, а потом члены погребальной команды из числа военнопленных везли их на тачках на кладбище. Бывшие военнопленные лагеря Берген-Бельзен рассказывают, что из-за стойких морозов зимой 1941/42 гг. временами было невозможно рыть могилы. Один немец, который в 1941 г. работал в лагере телеграфистом, вспоминал: «Эти трупы было невозможно похоронить, потому что земля совершенно промерзла. Команды, состоящие из русских, собирали трупы, которые уже были без одежды. Ее снимали еще в бараках, чтобы у других пленных появилась дополнительная одежда. Трупы грузили на телеги и тачки, а потом складывали штабелями, как дрова. […]“[8]

7 Федеральный архив – Военный архив, г. Фрайбург, RH 53-7/v. 724.

8 Интервью 1985 г., собрание Петера Вибке.

На территории лазарета (на «прощальном месте») умерших раздевали, оттуда их везли на кладбище и там хоронили; снимки сделаны зимой 1941/42 гг.

Частное владение

Михаил Левин был в 1941 г. в числе тех пленных, которым приходилось возить трупы на кладбище. «Первое время было просто страшно грузить эти трупы на телегу. [...] Мне было 19 лет, я такого никогда не видел. Вот вдвоем, а то и втроем брали, не очень сильные были. За руки, за ноги – и в эту телегу, практически, голыми. У некоторых были номера, у некоторых – нет. Везли, не то что складывали, нет, в основном – просто бросали.»[9]

На многочисленных фотографиях видно, как пленные опрокидывали уложенные штабелями трупы в большую яму или сбрасывали их с телег; их укладывали в братские могилы друг на друга и рядом друг с другом. Об уважительном обращении с умершими и их достойном погребении здесь не могло быть и речи. Эти фотографии и документы создают впечатление, что умерших зарывали в землю без какого-либо плана и совершенно анонимно. Но это не соответствовало действительности. Как свидетельствуют многочисленные документы, даже и в этой ситуации оставались в действии директивы Отдела по делам военнопленных Главного командования вермахта. В декабре 1941 г. вермахт настаивал на том, что „и применительно к советским военнопленным каждая могила должна быть помечена так, чтобы обеспечить идентификацию умерших.»[10] В приказе Главного командования вермахта от 24 марта 1942 г. было записано: «В общих могилах трупы должны [...] находиться исключительно с опознавательными жетонами, с тем, чтобы позднее на основании картотеки, содержащей личные данные пленного, можно было установить, чьи это трупы.»[11]

9 Интервью от 13 мая 2004 г; Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен.

10 Городской архив г. Билефельд, FW 196.

11 Приказ Главного командования вермахта «Об обращении с советскими военнопленными» от 24 марта 1942 г.; Федеральный архив – Военный архив, г. Фрайбург, RW 6 / v. 278.

Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: Stalag 311 (Stalag XI C (311))

Nr. 2811

Name: Писарчук - Pisartschuk

Vorname: Артемон - Artemon

Geburtstag und -ort: 26.4.1919 Polen

Religion: Orthodox с. Полен.

Vorname des Vaters: Iwan

Familienname der Mutter:

Staatsangehörigkeit: Russ.-Ukrainer

Dienstgrad: Schütze солдат

Truppenteil: Inf. Rgt. Nr. 2084 Kompanie: 2

Zivilberuf: Landarbeiter Beruf-Gr.:

Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatbezirks):

Gefangennahme (Ort und Datum): 10.7.1941 Russland

Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: gesund

Lichtbild

Nähere Personalbeschreibung

Größe | Haarfarbe | Besondere Kennzeichen: 1137

Fingerabdruck des rechten Zeigefingers

Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen

Pisartschuk Iwan
Rowenskaja ob. Mizotschanij rejon
selo Zurkoff
Ukraina

Wenden!

Der Kriegsgefangenen 15.Feb.1942

Умер 10.1.45

Писарчук Иван
Ровенск. об.
Мизочский р-н.
с. Журков

Грён 12256

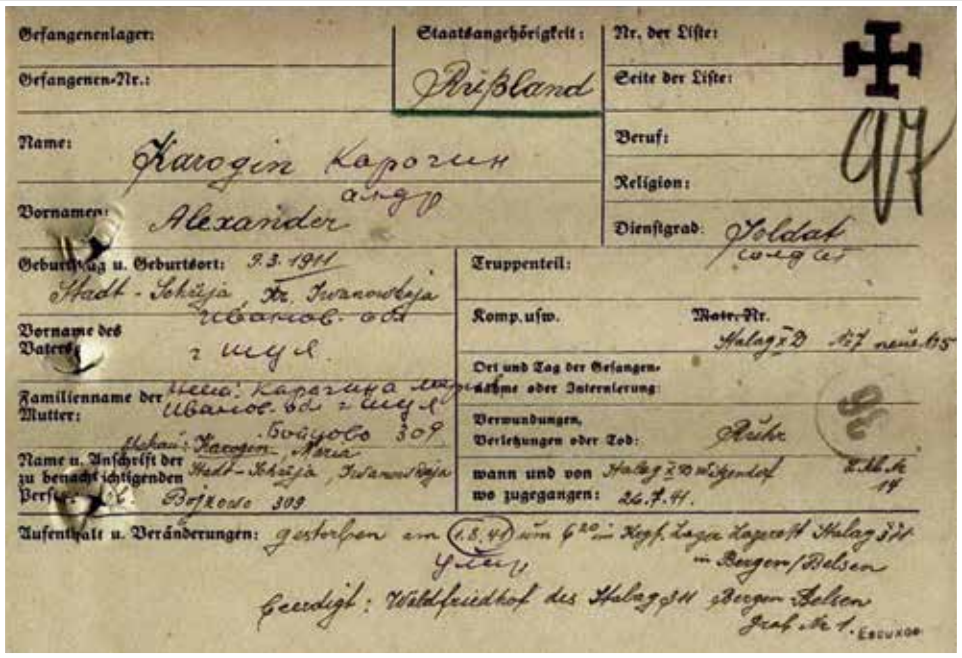
В карт. учетную карточку
ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕСЕНЫ

Eröffnung der Erkennungsmarke Nr. 2811 Lager: Stalag 311 Name: Pisartschuk

Bemerkungen: 27.Juli 41. von Ebenrode

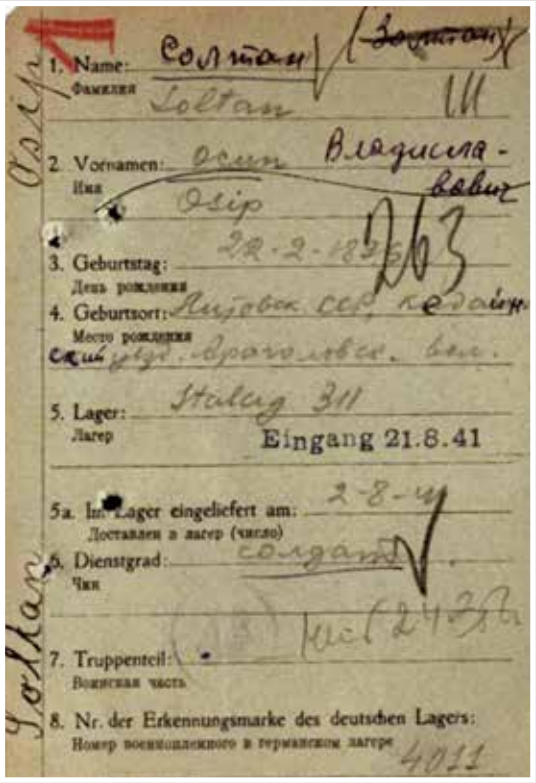
Личная карточка формы I Артемона Писарчука, умершего 10 января 1945 г. в лазарете Берген-Бельзен.
По прибытии в лагерь все пленные проходили процедуру приема, которая подразумевала контроль одежды и принесенных с собой предметов, врачебный осмотр, прививки и регистрацию. Каждый получал опознавательный жетон со своим номером, который он должен был носить на шейном шнурке. Кроме того, на каждого пленного заводилась личная карточка формы I, в которую позднее заносились сведения о нахождении в рабочих командах, переводе в другие лагеря, пребывании в лазарете, а также сведения о наказаниях. Эта карточка в случае смерти высылалась в Справочную службу вермахта в Берлине.
Записи на русском языке были сделаны в Советском Союзе, куда документы были привезены после войны. Они касаются наиболее важной информации, содержащейся в документе.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск


Gefangenenlager:
Staatsangehörigkeit: Russland
Nr. der Liste:
Gefangenen-Nr.:
Seite der Liste:
Name: Karogin Карогин
Vornamen: Alexander
Beruf:
Religion:
Dienstgrad: Soldat
Geburtstag u. Geburtsort: 9.3.1911 Stadt-Schuja, Kr. Iwanowskaja
Truppenteil:
Vorname des Vaters:
Komp. usw.
Mater.-Nr.
Familienname der Mutter:
Ort und Tag der Gefangennahme oder Internierung:
Verwundungen, Verletzungen oder Tod:
Name u. Anschrift der zu benachrichtigenden Person:
wann und von wo zugegangen: 26.7.41.
Aufenthalt u. Veränderungen: gestorben am 1.8.41 um 6 Uhr im Kgf. Lager Lager XI Stalag 311 in Bergen/Belsen
beerdigt: Waldfriedhof des Stalag 311 Bergen Belsen Grab Nr. 1.

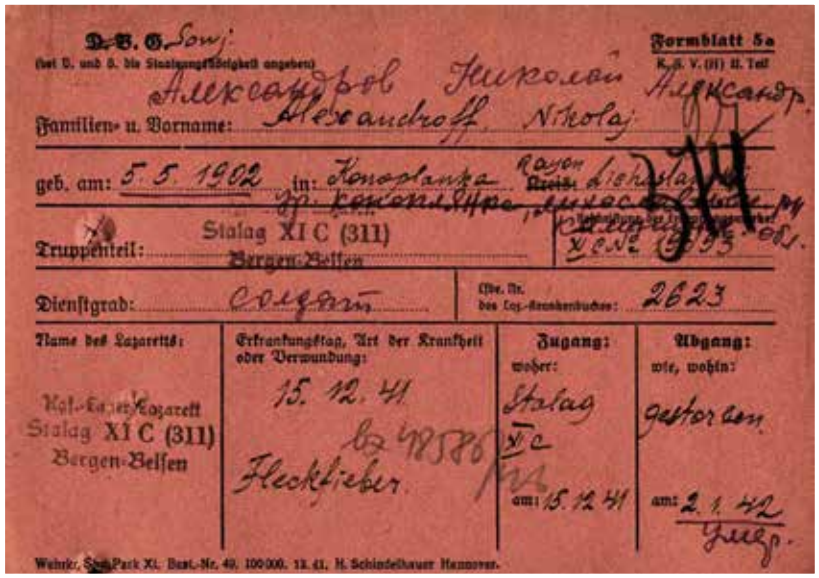
Личный листок Александра Карогина, хранившийся в Справочной службе вермахта в Берлине. Наряду со сведениями личного и военного характера в нем были зафиксированы дата смерти и место погребения.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск


1. Name: Солтан
Фамилия
2. Vornamen: Осип Владиславович
Имя
3. Geburtstag: 22.2.1926
День рождения
4. Geburtsort: Якубовка
Место рождения
5. Lager: Stalag 311
Лагер
Eingang 21.8.41
5a. Im Lager eingeliefert am: 2-8-41
Доставлен в лагер (число)
6. Dienstgrad: солдат
Чин
7. Truppenteil:
Воинская часть
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers:
Номер военнопленного в германском лагере 4011

Зеленая карточка из администрации шталага XI C (311) Берген-Бельзен (внешняя сторона) с входным штемпелем Справочной службы от 21 августа 1941 г. Из таких карточек Справочная служба узнавала о перемещениях каждого военнопленного.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск



D. B. G. Sowj.
(bei D. und S. die Staatsangehörigkeit angeben)

Formblatt 5a
K. G. V. (II) II. Teil

Familien- u. Vorname: Александров Николай Александр. Alexandroff, Nikolaj

geb. am: 5. 5. 1902 in: Konoplanka Rayon Lichoslawl

Truppenteil: Stalag XI C (311) Bergen-Belsen

Dienstgrad: Soldat

Lfd. Nr. des Laz.-Krankenbuches: 2623

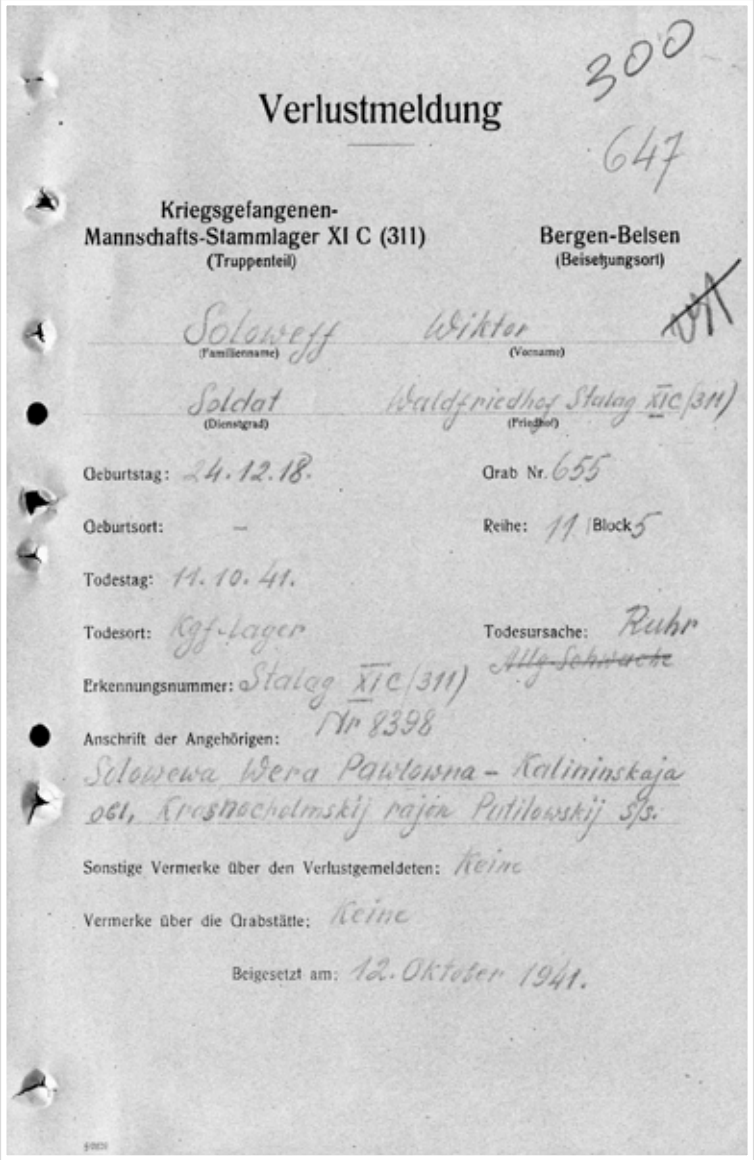
Name des Lazaretts:	Erkrankungstag, Art der Krankheit oder Verwundung:	Zugang: woher:	Abgang: wie, wohin:
Kgl.-Lazarett Stalag XI C (311) Bergen-Belsen	15. 12. 41 Flecktieber	Stalag XI C am: 15. 12. 41	gestorben am: 2. 1. 42

Wehrkr. StabPark XI. Best.-Nr. 49. 100000. 12. 41. H. Schindelhauer Hannover.

Bei Verbündeten und Gefangenen sowie verstorbenen deutschen Wehrmachtsangehörigen:
Anschrift der zu benachrichtigenden Angehörigen:
Ehefrau Matrena Alexandrowa
жена Матрена Александровна
Konoplanka, Rayon Lichoslawskij
Bei Verstorbenen:
Genaue Bezeichnung der Grablage:
Grab Nr. 8312
Block ____ Reihe ____
Waldfriedhof des Kgl. Lagers Stalag XI C (311) Bergen-Belsen

Лазаретная карточка (внешняя сторона и оборот)
На каждого пленного, поступившего в лазарет, заводилась лазаретная карточка. В случае смерти на ней отмечалось и место захоронения. Поскольку в номерах захоронений соблюдалась очередность, можно реконструировать общее число умерших в лагере военнопленных Берген-Бельзен.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск



300

647

Verlustmeldung

Kriegsgefangenen-
Mannschafts-Stammlager XI C (311)
(Truppenteil)

Bergen-Belsen
(Beisetzungsort)

Soloweff (Familienname) Wiktor (Vorname)

Soldat (Dienstgrad) Waldfriedhof Stalag XIC (311) (Friedhof)

Geburtstag: 24.12.18. Grab Nr. 655

Geburtsort: — Reihe: 11 Block 5

Todestag: 11.10.41.

Todesort: Kgf.-Lager Todesursache: Ruhr ~~Allg. Schwäche~~

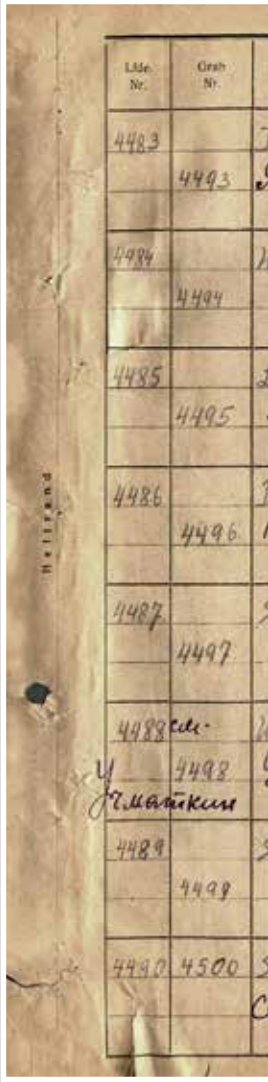
Erkennungsnummer: Stalag XIC (311) Nr 8398

Anschrift der Angehörigen:
Solowewa Wera Pawlowna – Kalininskaja obl, Krasnocholmskij rajon Putilowskij s/s.

Sonstige Vermerke über den Verlustgemeldeten: Keine

Vermerke über die Grabstätte: Keine

Beigesetzt am: 12. Oktober 1941.



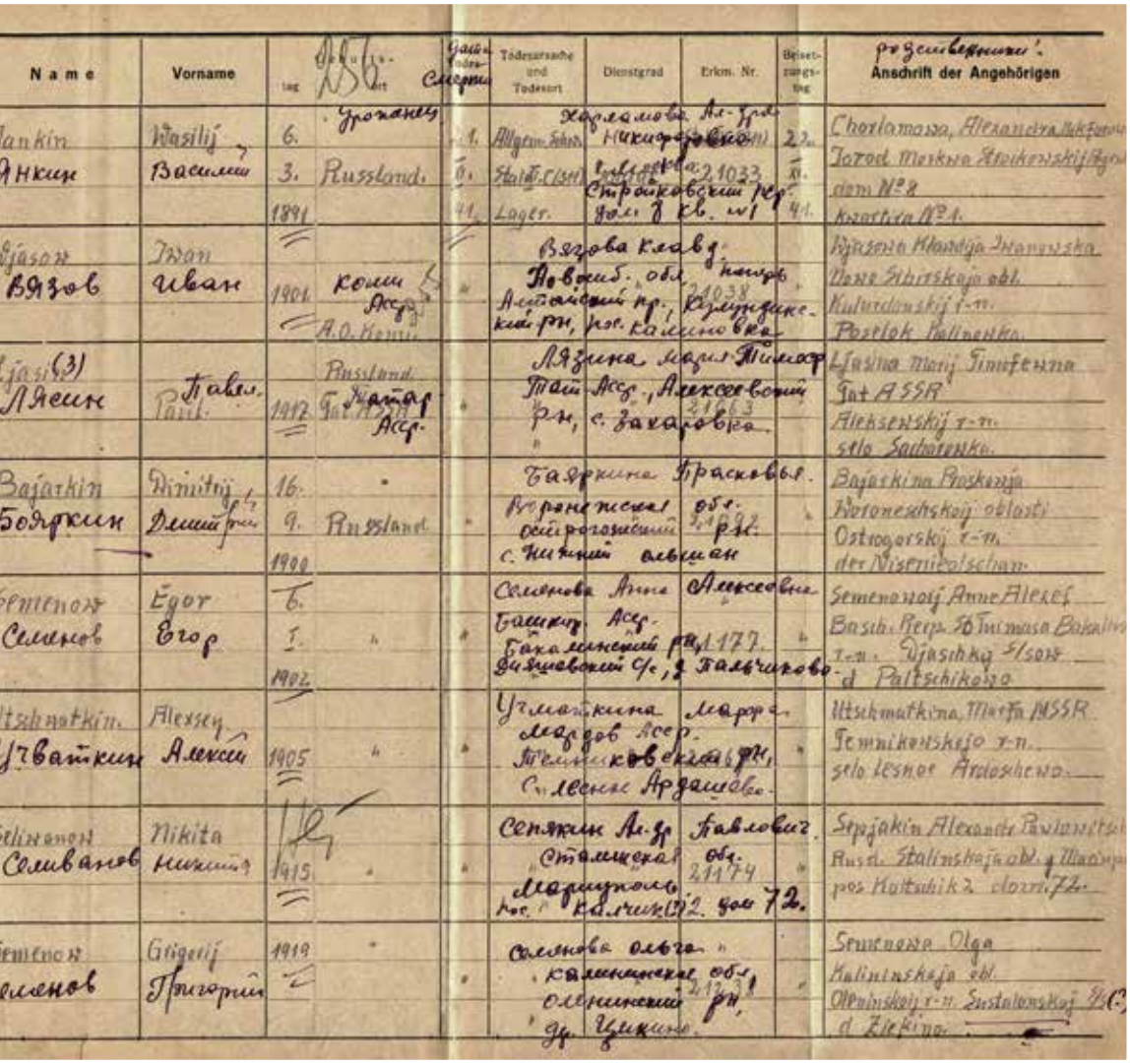
Lfde. Nr.	Grab Nr.
4483	4493
4484	4494
4485	4495
4486	4496
4487	4497
4488	4498
4489	4499
4490	4500

Сообщение о потере, составленное администрацией шталага XI C (311) Берген-Бельзен. Виктор Соловьев умер в лагере 11 октября 1941 г. Он был одним из последних пленных, похороненных в отдельной могиле (№ 655, блок 5, ряд 11). Погребение состоялось 12 октября 1941 г.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск

Страница из регистра смертных случаев шталага XI C (311) Берген-Бельзен, день смерти – 21 ноября 1941 г.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск



Name	Vorname	Tag	Ort	Datum des Todes	Todesursache und Todesort	Dienstgrad	Erkn. Nr.	Beisetzungsstätte	Anschrift der Angehörigen
Jankin Янкин	Wasilij Василий	6. 3. 1891	Russland.	1. 6. 41.	Allgem. Schw. Stalag. C(311) Lager.	Хорламова Александра Никифоровна г. Москва ул. Строгановский пер. дом № 8 кв. № 1	21033	22. XI. 41.	Chorlamowa, Alexandra Nikiforowna Gorod Moskwa Stroikowskij Per. dom № 8 kwartira № 1.
Djasow Вязов	Iwan Иван	1901	коми АССР А.О. Ненц.		Вязова Клавд. Новосиб. обл. Алтайский пр., Кулундинский р-н, рес. Калиновка		21038		Djasowa Klawdija Iwanowna Nowo Sibirskaja obl. Kulundinskij r-n. Poselok Kalinowka.
Djasin(3) Лясин	Pawel. Павел.	1912	Russland. Gat. ASSR Ацар АССР.		Лязина Мария Тимоф. Тат. АССР, Алексеевский р-н, с. Захаровка.		21063		Ljasina Marij Timofeewna Tat ASSR Alekseewskij r-n. sslo Sacharowka.
Bajarkin Бояркин	Dimitrij Дмитрий	16. 9. 1900	Russland.		Бояркина Прасковья. Воронежская обл. Острогожский р-н. с. Нижний ольшан		21092		Bajarkina Praskowja Woronezhskoj oblasti Ostrogorskij r-n. der Nisnieolschan.
Semenow Семенов	Egor Егор	6. 5. 1902			Семенова Анна Алексеевна Башкир. АССР. Бакалинский р-н, Дзяцковский с/с, д. Пальчиково		1177.		Semenowaj Anne Alexej Basch. Respu. Bakalinsk r-n. Djasitkij s/sow d. Paltschikowo
Itschmatkin. Учматкин	Alexsej Алексей	1905			Учматкина Марфа Мордов АССР. Темниковский р-н, с. Лесное Ардашево.				Itschmatkina, Martha MSSR Temnikowskajo r-n. selo lesnoe Ardashewo.
Selinanow Селиванов	Nikita Никита	1915			Сепяжин Ал-др Павлович. Сталинская обл. Мариуполь рос. Кальчик (?) 2. дом 72.		21174		Sepjakin Alexandr Pawlowitsch Rusl. Stalinskaja obl. g. Mariupol pos. Kalchik 2. dom 72.
Semenow Семенов	Grigorij Григорий	1919			Семенова Ольга Калининская обл. Олонецкий р-н, д. Цикино.		21231		Semenowa Olga Kalinskaja obl. Olonetskij r-n. Sustalowskij S/C d. Zikino.

Оформление кладбища и уход за могилами

Общие предписания вермахта по уходу за могилами действовали и в отношении могил военнопленных. В «Служебной памятке офицеру, ответственному за захоронения», составленной в январе 1942 г. было записано: «С могилами погибших врагов, независимо от их национальности, следут обращаться так же, как и с немецкими могилами.»[12] Уход за могилами подразумевал сохранение могильных насыпей и могильных крестов, а также уход за зелеными насаждениями. Могилы советских солдат, однако, должны были быть обустроены самым примитивным способом: «В сущности речь идет о том, чтобы сохранить могилы в таком состоянии, чтобы их можно было распознать как таковые.»[13] В Берген-Бельзене комендатура лагеря предприняла, однако, шаги, которые выходили далеко за рамки предписанных мер по уходу за могилами. Весной 1942 г., после периода невероятной массовой смертности, по распоряжению лагерного врача территория кладбища была благоустроена и озеленена силами пленных. До этого территория массовых захоронений мало напоминала кладбище: не существовало ограждений, могильные ямы были лишь наспех прикрыты землей. Бывший лагерный врач в 1966 г. в своем письме главе администрации округа Люнебург так описывал предпринятые им меры: «Весной 1942 г. мы распорядились заложить на месте больших массовых погребений советских военнопленных [...] кладбище, чтобы место, где были похоронены умершие, приняло достойный вид. На месте братских могил были насыпаны могильные холмы, а сами они обсажены вереском, брусникой, березами и кустами шиповника. Были проложены дорожки и вся территория кладбища огорожена.»[14] Кроме того, в конце второго ряда захоронений с восточной стороны был установлен крест на специально созданном для этого выступе.

Летом 1944 г. Главное командование вермахта решило провести капитальный ремонт «как немецких, так и вражеских воинских захоронений». Ввиду наступления войск антигитлеровской коалиции и

12 Немецкая служба (Deutsche Dienststelle) – WASt, Gräbernachweis, Sammelordner «Bestimmungen».

13 Там же.

14 Архив земли Нижняя Сапксония, г. Ганновер, Nds. 120 Acc. 46/79 № 19.

обозначившегося поражения вермахта следовало проверить состояние кладбищ и привести их в соответствие с существующими предписаниями. Это обосновывалось тем, что «достойное содержание погребений вражеских солдат и уход за ними, часто противоречащие чувствам немецкого населения, – наилучший метод добиться соответствующего достойного ухода за могилами немцев в странах, которые являются нашими противниками [...].»[15] Уход за «могилами врагов» подразумевал ремонт могильных крестов, удаление сорняков и примитивное озеленение. Кроме того, неизвестные жертвы, покоящиеся в «стихийных» захоронениях на обочинах дорог или в лесах, должны были быть перезахоронены на уже существующих кладбищах. К уходу за «могилами врагов» следовало привлекать военнопленных.

К концу войны кладбище шталага Берген-Бельзен находилось в состоянии, которое, в общем и целом, предписывалось существующими директивами. За него отвечала комендатура лагеря Фаллингбостель, которая, возможно, в 1944 г. соорудила там первый памятник. Снимки, сделанные с воздуха в сентябре 1944 г. и в апреле 1945 г. летчиками британской Royal Air Force позволяют различить на восточной стороне кладбища, там, где потом находился главный вход, квадратное сооружение – очевидно, монумент. По свидетельству британского офицера Деррика Сингтона, одного из освободителей концлагеря Берген-Бельзен 15 апреля 1945 г., это была большая холмообразная насыпь с ярусами, ведущими к большому серому квадратному камню на его вершине. С лицевой стороны на ней находились белые камни с надписями на кирилице. Сингтон посетил кладбище, когда уже было темно. Он описывал, что ему для того, чтобы пройти на кладбище, пришлось поднять белый шлагбаум. «От аллеи, обнесенной оградами из березовых ветвей и обсаженной елями, расходились на некотором расстоянии друг от друга боковые дорожки. За ними, ряд за рядом, были видны плоские земельные возвышения, покрытые вереском. Длина каждого из этих возвышений составляла 15 метров, ширина – восемь метров.»[16]

15 Письмо комендатуры г. Магдебурга ландрату района Йерихов, 16.6.1944; Главный земельный архив, г. Магдебург, C 30 Jerichow I Landratsamt Jerichow, I A № 1181.

16 Derrick Sington: Die Tore öffnen sich, Hamburg 1948, S. 157 f.

Могилы польских военнопленных и интернированных итальянских военнослужащих

На лагерном кладбище были похоронены в отдельных могилах по меньшей мере трое польских военнопленных. Для их могил был выделен отдельный участок, так как военнопленных разных национальностей предписывалось хоронить раздельно. Медицинский персонал, работавший в лазаретах и амбулаториях, состоял, в основном, из военнопленных врачей и санитаров. Там работали лишь немногие немецкие врачи, военно-медицинские чины и сотрудники администрации. В 1942/43 гг. в лазарете Берген-Бельзена вместе с советскими врачами работало до пяти польских врачей-военнопленных. Два из них – Станислав Поблоцки и Роман Бильник – умерли в январе 1942 г. от сыпного тифа. Одна женщина-солдат Армии Крайовой, Эльжбета Глазовска, умерла 4 января 1945 г. в лазарете Берген-Бельзена и была похоронена на кладбище в отдельной могиле.

Могила Эльжбеты Глазовской, снимок 2016 г.

Автор: Иоахим Пуппель

В стороне от могил советских военнопленных находится место захоронений польских военнопленных. Восемь отдельных захоронений были в свое время объединены внешне; снимок 2016 г.

Автор: Иоахим Пуппель

В августе 1944 г. в южной стороне кладбища было отведено место для захоронения интернированных итальянских военнослужащих, умерших в лазарете Берген-Бельзен. В отличие от могил советских военнопленных, на каждой могиле устанавливался небольшой березовый крест, на котором было указано имя умершего. В центре был установлен большой деревянный крест с надписью «Cimitero Italiano» („Итальянское кладбище»)

Итальянская часть кладбища военнопленных Берген-Бельзен, август 1945 г.

Fondazione Luigi Micheletti, г. Бресиа, Fondo ANEI

Wöchentliche Meldung
für die Wehrmachtauskunftstelle

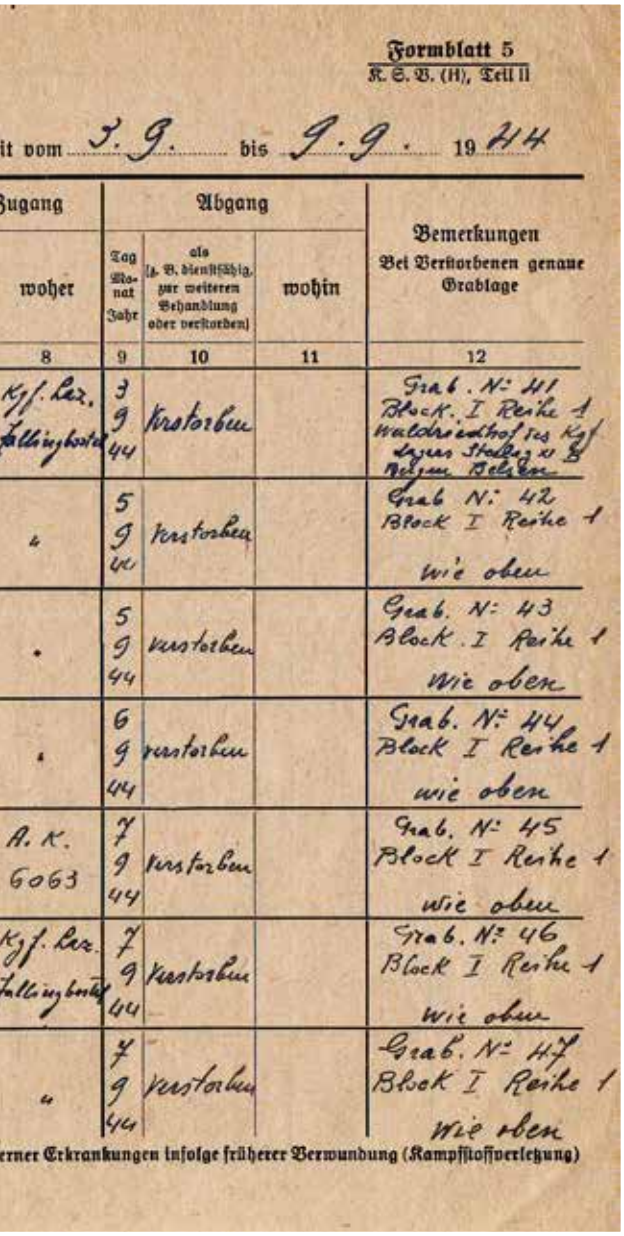
des Kgf. Lagers lazaretts Stalag XI B zu (Ort) Bergen Belsen für die Ze

Heftrand

Lazarettkrankenbuchnummer	D=Deutscher B=Verbündeter G=Kriegsgefangener (Bei B u. G ist die Staatsangehörigkeit anzugeben)	a Dienstgrad / b Regiment Kompanie usw. (Feldtruppenteil)	Vornamen (Rufname unterstreichen) und Familienname Vollständige Beschriftung der Erkennungsmarke	Geburtstag, -ort und Kreis	a = Verwundung b = Kampfstoffverletzung c = Krankheit (nach Tag, Körperstelle, Art (Waffe, Kampfstoff)) Beispiel: a) 8. 3. 39. Durchschuß r. Oberschenkel, Inf.-Geschoß	Tag Monat Jahr
1	2	3	4	5	6	7
+ 949	G. Ital	a Soldat. / b	Emilio Giotti XB 184573	16.6.20 Castelnuovo Arezzo	offene Lungentb. c. -10-	1 8 44
+ 856	"	a " / b	Flavio Scarabello XI B 152471	16.12.944 Pernumia Padova	offene Lungentbc. -10-	1 8 44
+ 507	"	a " / b	Primo Giubila XI B 165653	5.7.1913 Vaciano Terni	Zuckerkrankheit -17-	1 8 44
+ 633	"	a " / b	Francesco Palumbo XI B 168734	5.5.20 Mesagne Brindisi	Lungentuberkulose -10-	1 8 44
+ 829	"	a " / b	Carmine Melideo XB 198384	28.2.923 Frazzano Campobasso	Tuberkulose Hornhautentzündg. -11-	24 8 44
+ 527	"	a " / b	Alfredo Ciani XB 185029	3.8.918 Cettona Siena	Lungentuberkulose -10-	1 8 44
+ 893	"	a " / b	Fortunato Bassi XI B 158210	22.8.920 Milano	Lungentuberkulose -10-	1 8 44

Bemerkungen: Ob Verwundung durch den Feind, Unfall durch Feindeinwirkung oder sonstiger Unfall, muß ersichtlich sein, f

Wehrkreis-San.-Park XI. Burgdorf (Hann.) Bestell-Nr. 48 12. 43. 20 000 P/0702



Formblatt 5
K. S. V. (H), Teil II

it vom 3. 9. bis 9. 9. 19 44

Zugang	Abgang			Bemerkungen
woher	Tag Monat Jahr	als (z. B. dienstfähig, zur weiteren Behandlung oder verstorben)	wohin	Bei Verstorbenen genaue Grablage
8	9	10	11	12
Kgf. Lez. Fallingbostel	3 9 44	verstorben		Grab. N: 41 Block. I Reihe 1 Waldriedhof des Kgf Lager Stalag XI B Belsen
"	5 9 44	verstorben		Grab N: 42 Block I Reihe 1 wie oben
"	5 9 44	verstorben		Grab. N: 43 Block. I Reihe 1 wie oben
"	6 9 44	verstorben		Grab. N: 44 Block I Reihe 1 wie oben
A. K. 6063	7 9 44	verstorben		Grab. N: 45 Block I Reihe 1 wie oben
Kgf. Lez. Fallingbostel	7 9 44	verstorben		Grab. N: 46 Block I Reihe 1 wie oben
"	7 9 44	verstorben		Grab. N: 47 Block I Reihe 1 wie oben

erner Erkrankungen infolge früherer Verwundung (Kampfstoffverletzung)

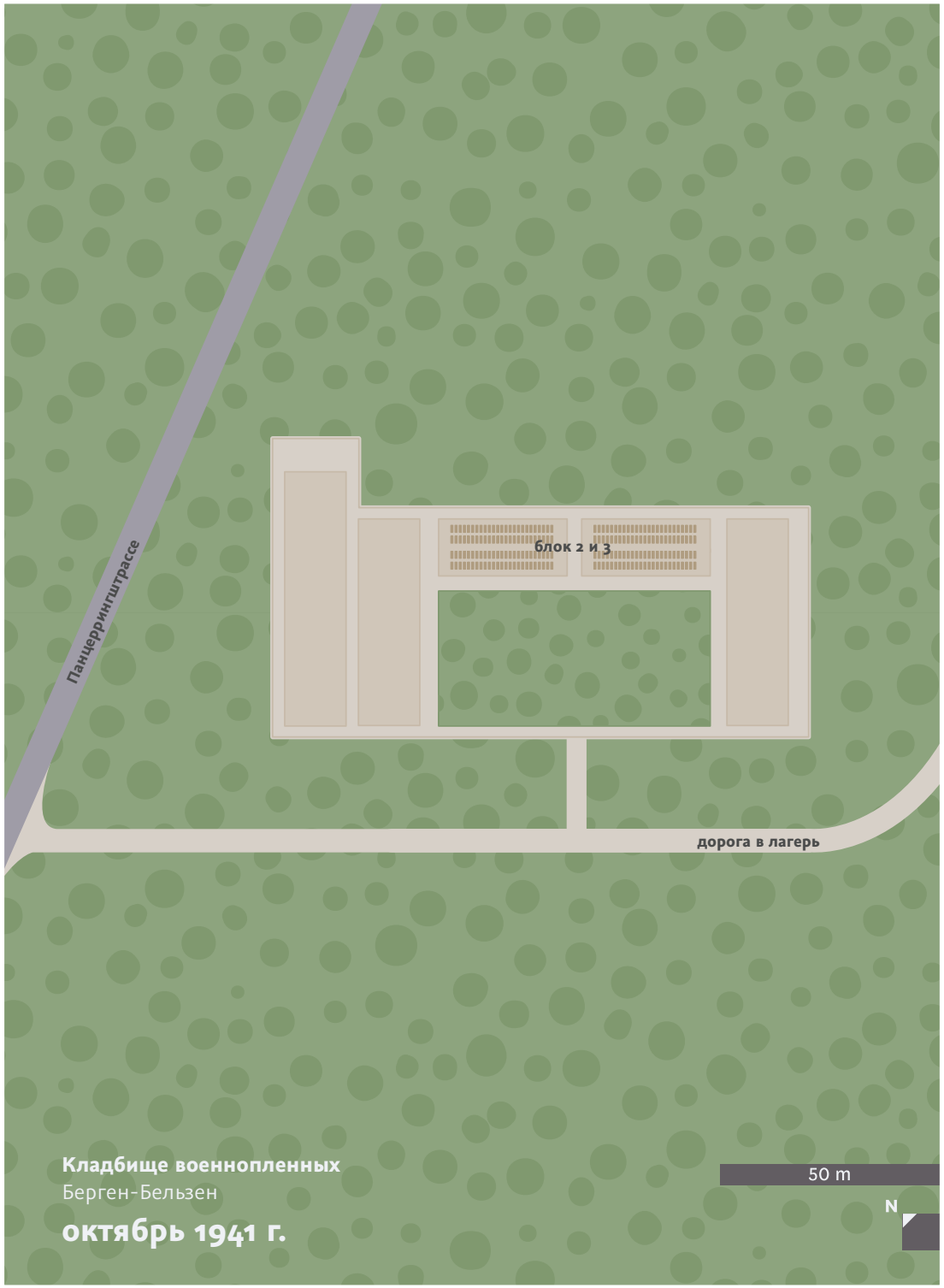
Донесение лагерного отделения Берген-Бельзен в Справочную службу вермахта об интернированных итальянских военнослужащих, умерших в лазарете в период с 3 по 9 сентября 1944 г. Лагерный врач должен был каждую неделю докладывать в Справочную службу о «выбытии» пленных раздельно по национальностям. В графе справа помечено место могилы на «лесном кладбище» Берген-Бельзен.

Немецкая служба (WASt), г. Берлин

Кладбище военнопленных Берген-Бельзен в октябре 1941 г.

До середины октября 1941 г. советских военнопленных хоронили в отдельных могилах. Команды «могильщиков» из рядов военнопленных рыли могильные ямы и возили трупы на тачке по неукрепленной дороге из лагеря на кладбище. Всего на кладбище было заложено пять блоков, расчитанных на 100–200 отдельных могил – четыре или пять в каждом ряду. На каждой могиле, вероятно, устанавливался в соответствии с предписаниями надгробный знак.

Сегодня уже невозможно установить, в какой очередности были заложены отдельные блоки. Что касается расположения могил, известно только, как оно выглядело в блоках 2 и 3. В каждом из них было похоронено по 100 умерших, а могильные ряды имели общую нумерацию. Первая могила в блоке 2 имела обозначение «ряд 1, [могила] № 201», а последняя в блоке 3 – «ряд 50, [могила] № 400». Неясно, были ли одиночные могилы в блоках 1, 4 и 5 с самого начала расположены рядами или же они были внешне объеденены в блок во время реконструкции кладбища в 1942 г. Невозможно также точно сказать, какое количество умерших было похоронено в одиночных могилах. В сохранившихся лазаретных карточках зафиксировано, что их существовало по меньшей мере 655: 12 октября 1941 г. в могиле № 655 (блок 5 в 11-м ряду) был похоронен Виктор Соловьев, который скончался 11 октября 1941. Умерший 12 октября 1941 г. Филипп Миронцев был похоронен уже в братской могиле под номером «716». Как были захоронены те, чьи номера захоронений лежали в промежутке между 655 и 716, сегодня невозможно выяснить из-за отсутствия документов.



Графическое исполнение: büro fuchsundhase, г. Ганновер

Кладбище военнопленных Берген-Бельзен в июне 1943 г.

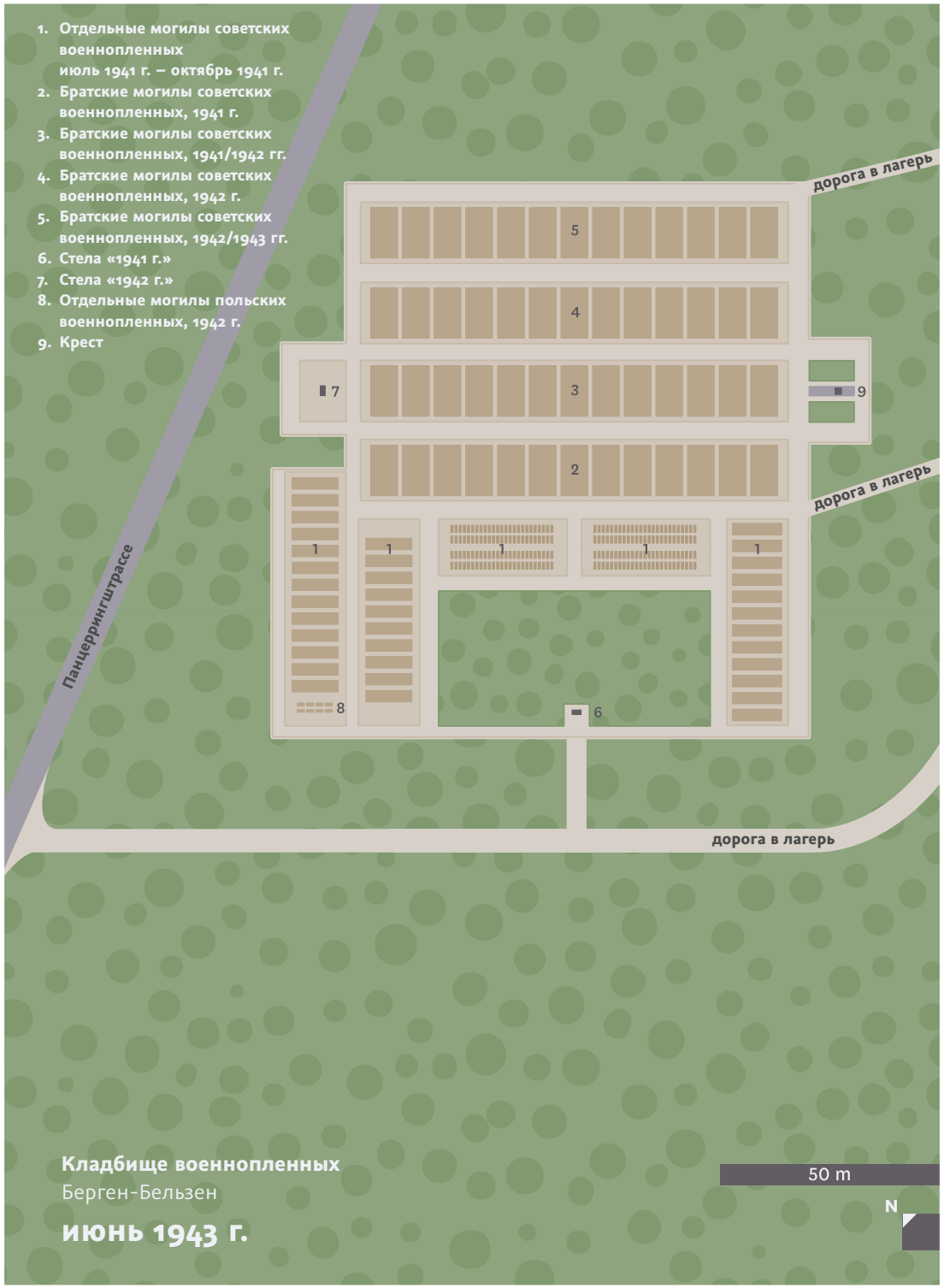
Из-за значительного роста смертности с середины октября 1941 г. кладбище было расширено в северном направлении. Были заложены четыре ряда братских могил, в каждой из которых находилось 13 единиц захоронений. К июню 1943 г. они были заполнены. Примерно 17 800 советских военнопленных было похоронено в 52 братских могилах, в каждой из которых находилось до 400 умерших. Только в период с середины октября и до конца декабря 1941 г. умерло 7500 советских военнопленных. Они были похоронены в 18 братских могилах.

На некотором расстоянии от могил советских военнопленных были похоронены в отдельных могилах по меньшей мере два польских военнопленных. Это были врачи Станислав Поблоцки и Роман Бильник, которые работали в лазарете Берген-Бельзен. Они умерли в январе 1942 г. от сыпного тифа. Всего в этой части кладбища находятся 8 одиночных могил. Остальных умерших идентифицировать до сих пор не удалось. С большой вероятностью можно предположить, что это были также польские военнопленные. **(8)**

В ходе переустройства кладбища, проведенного по инициативе лагерного врача шталага Берген-Бельзен весной 1942 г., на месте братских могил для их распознавания была дополнительно насыпана земля. Были проложены дорожки, а само кладбище было обнесено изгородью. Кроме того, в восточной части кладбища как продолжение второго ряда был создан специальный выступ для креста. **(9)**

Каменная стела на территории захоронений 1941 г. Комендант лагеря распорядился установить каменные стелы для обозначения могил 1941, 1942 и 1943 гг. Стелы с годами 1944 и 1945 отсутствуют; снимок 2011 г.

Коллекция Петера Ваннингера



Графическое исполнение: büro fuchsundhase, г. Ганновер

Кладбище военнопленных Берген-Бельзен в январе 1945 г.

В июне 1943 г. шталаг XI C (311) Берген-Бельзен был расформирован. Северная часть лагеря, в которой располагался лазарет для военнопленных, была передана шталагу XI B Фаллингбостель в качестве «лагерного отделения Берген-Бельзен». Остальная территория лагеря стала частью системы концлагерей, находившейся под началом СС.

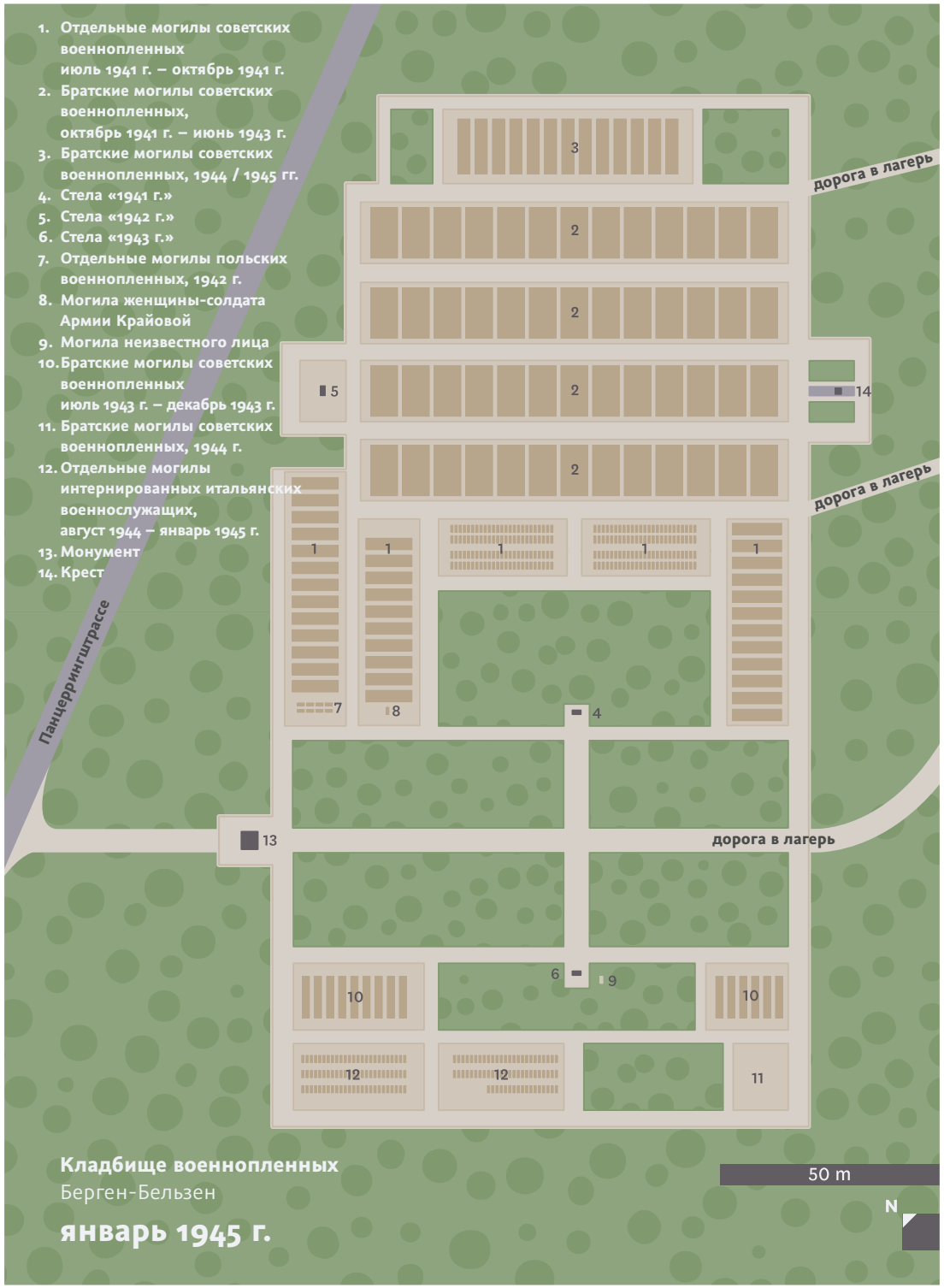
В соответствии с существующими предписаниями одновременно с основанием лагерного отделения было заложено и новое кладбище. Его территория являлась продолжением уже существующего кладбища шталага XI C (311) Берген-Бельзен в южном направлении. От старого кладбища его отделяла полоса с деревьями и кустарниками, а также широкая дорожка. Начиная с июня 1943 г. на новой территории хоронили военнопленных, умерших в «шталаге XI B – лагерном отделении Берген-Бельзен».

Структура южной части кладбища сходна со структурой могил 1941 г.: в середине находится свободная территория, справа и слева от которой расположены участки, занятые могилами. **(10)** Следующие ряды составляют «итальянскую» часть кладбища. В августе 1944 г. из шталага XI B Фаллингбостель в Берген-Бельзен был переведен лазарет для интернированных итальянских военнослужащих, большинство из которых было больно туберкулезом. В этой связи рядом с могилами 1943 г. была выделена специальная территория для итернированных итальянских военнослужащих. Их хоронили в отдельных могилах. **(12)**

С июля 1943 г. и до расформирования лагерного отделения 15 января 1945 г. в лазарете умерло по меньшей мере 1800 советских военнопленных, 142 интернированных итальянских военнослужащих и одна женщина-солдат Армии Крайовой. Хотя для их захоронения была выделена южная часть кладбища, в 1944 г. по неизвестным причинам в северной части кладбища, за могилами шталага XI C 1941 – 1943 гг. был заложен еще один, пятый по счету ряд могил. **(3)**

Вероятно, комендатура лагеря в Фаллингбостеле уже в 1944 г. распорядилась установить на территории кладбища первый памятник. Снимки с воздуха, сделанные летчиками британской Royal Air Force в период между сентябрем 1944 г. и апрелем 1945 г. позволяют различить на западном краю лагеря, там, где позднее находился главный вход на кладбище, ранее отсутствовавшее там сооружение или возвышение. **(13)**

На воздушных снимках Royal Air Force сентября 1944 г. и снимках U.S. Air Force, сделанных в апреле 1945 г. можно различить раскопанный участок в юго-восточном углу кладбища. Возможно, это было место захоронений 1944 г. **(11)** Но оно отсутствует на всех послевоенных планах кладбища. То, что этот участок использовался для захоронений, подтверждается перепиской между главой администрации округа Люнебург и Народным союзом Германии по уходу за военными могилами в 1968 г. В ходе работ по реконструкции кладбища, а точнее – в ходе сооружения насыпи вокруг него, участники международной молодежного летнего трудового лагеря натолкнулись на братскую могилу с останками 112 человек, которая находилась вне территории, которую предстояло огородить. Останки были идентифицированы как «русские жертвы войны» и перезахоронены на «участок в юго-восточном углу кладбища» (Сообщение главе администрации округа Люнебург Народному союзу Германии по уходу за военными могилами, г. Кассель, о перезахоронении останков 112 умерших, 17.12.1968; Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен, дело «Администрация округа Люнебург, ‘Советское военное захоронение Хёрстен’ – переписка», том I).



Графическое исполнение: büro fuchsundhase, г. Ганновер

Кладбище военнопленных Берген-Бельзен с середины 1945 г.

Большие кладбища военнопленных в Федеративной Республике в 1960-х гг. иногда так радикально перестраивались, что потом зачастую было трудно представить себе, как они выглядели первоначально. Могильные холмы и надгробные знаки во многих местах были ликвидированы, чтобы облегчить уход за территорией; на их месте были разбиты газоны. Советские памятники либо удаляли, либо переносили на другие места. Уход за кладбищами советских военнопленных и их сохранение не являлись приоритетными задачами для ответственных за них чиновников. «В ситуации ‹холодной войны› они воспринимались из-за их символики и надписей скорее как провокация и вызов со стороны противника. Логическим следствием этого были разрушение, запустение или новая интерпретация памятников и кладбищ посредством реконструкции».[17] Кладбище военнопленных Берген-Бельзен в том виде, в каком оно существует сегодня, также представляет собой результат многочисленных реконструкций, которые часто являлись предметом и результатом политической борьбы. Захоронения, как одиночные, так и братские могилы, сегодня не всегда можно распознать как таковые.

Реконструкция после войны

Первые шаги по реконструкции кладбища были предприняты по распоряжению советской военной миссии и согласованы с британской военной администрацией сразу же после окончания войны. С западной стороны кладбища, противоположной от дороги, ранее ведущей в лагерь военнопленных и в лазарет, был сооружен новый вход. Таким образом, стало возможно пройти на территорию кладбища прямо с Панцеррингштрассе. На оформление территории между Панцеррингштрассе и входом было затрачено много сил и средств.

17 Йенс Нагель, Погибшие – Пленные – Похороненные. Цифры и факты о советских и немецких жертвах Второй мировой войны и послевоенного времени, Дрезден 2010 (неопубликованная рукопись доклада).

Советские и британские солдаты на фоне советского памятника. С левой стороны – советский флаг, справа – британский. Снимок был сделан предположительно во время церемонии открытия памятника 9 ноября 1945 г.

Мемориальный комплекс «Концлагерь Нойенгамме», A 2003 – 1158

Вход на кладбище военнопленных Берген-Бельзен, вид с внешней стороны, приблизительно 1947 г. Рельеф «Скорбящая девушка» находился на задней стороне памятника. Символы СССР и напоминание о нацистских преступниках на внешней стороне памятника имели для советской военной миссии особое значение; на этом месте возлагались венки. Эта сторона памятника являлась фоном для многочисленных групповых и частных фотографий.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле

Задняя сторона советского памятника с рельефом «Скорбящая девушка» работы Миколы Мухина, приблизительно 1947 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле

Центральным элементом являлся созданный в 1945 г. памятник с рельефом «Скорбящая девушка», выполненный украинским скульптором Миколой Мухиным.

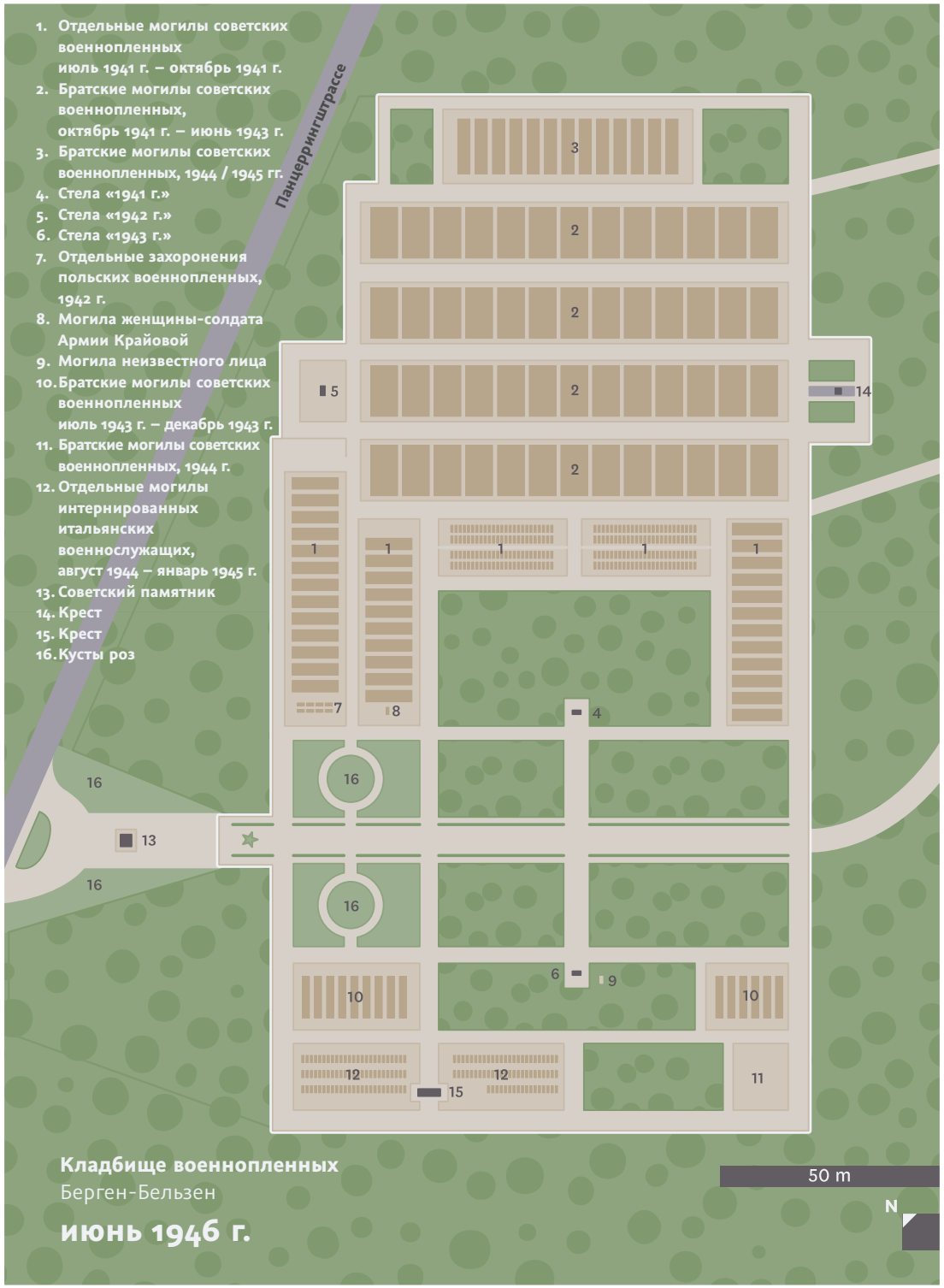
Стела из черного гранита была украшена символами СССР – красной звездой, серпом и молотом. На немецком, русском и английском языках на нем была высечена надпись: «Здесь похоронено 50 000 советских военнопленных, замученные в немецко-фашистском плену» и, кроме того, надпись только на русском языке: «Спите, дорогие товарищи, память о вас будет вечно жить в сердцах народов СССР.» Элементом оформления входа на кладбище являлась также деревянная арка с надписью на русском языке «Кладбище советских военнопленных».

9 ноября 1945 г. состоялось торжественное открытие памятника. Генерал-майор Эрскин, представитель высшего британского военного руководства, участвовал в церемонии открытия вместе с советским представителем майором Дроздовым. Группа советских музыкантов отвечала за музыкальное оформление церемонии.

Всего полгода спустя, в июле 1946 г., кладбище находилось уже в таком запустении, что британская военная администрация вынуждена была обратиться к бургомистру г. Берген с критическим письмом и потребовать незамедлительного устранения всех недостатков. Могилы выглядели заброшенными, изгородь была сломана и немногие сохранившиеся деревенные кресты испорчены. Община Берген, которую британские военные власти обязали ухаживать за кладбищем, явно не выполняла эту задачу.

Копию письма с требованием незамедлительного устранения недостатков получила для информации и советская военная делегация в г. Золтау. Она предприняла после этого меры по ремонту кладбища. В ходе этих мероприятий братские могилы были украшены геометрической мозаикой из цветов. Около главного входа и в передней части кладбища были высажены розовые кусты.

В середине 1946 г. организация «Народный союз Германии по уходу за военными могилами» получила от британской военной администрация разрешение работать на территории британской оккупационной



Графическое исполнение: büro fuchsundhase, г. Ганновер

Кладбище военнопленных Берген-Бельзен, предположительно 1945/46 гг.
На переднем плане – две из восьми одиночных могил польских военнопленных, обложенные камнями.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен, Коллекция капитана Кристофера Слейда

Звезда, выложенная из дерна, находившаяся рядом с входом на кладбище, приблизительно 1947 г.
Возможно она была выложена на фундаменте первого памятника, установленного в 1944 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле

Вид на братские могилы 1941/1942 гг. На переднем плане – каменная стела «1942 г.» Снимок был сделан приблизительно в 1947 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле

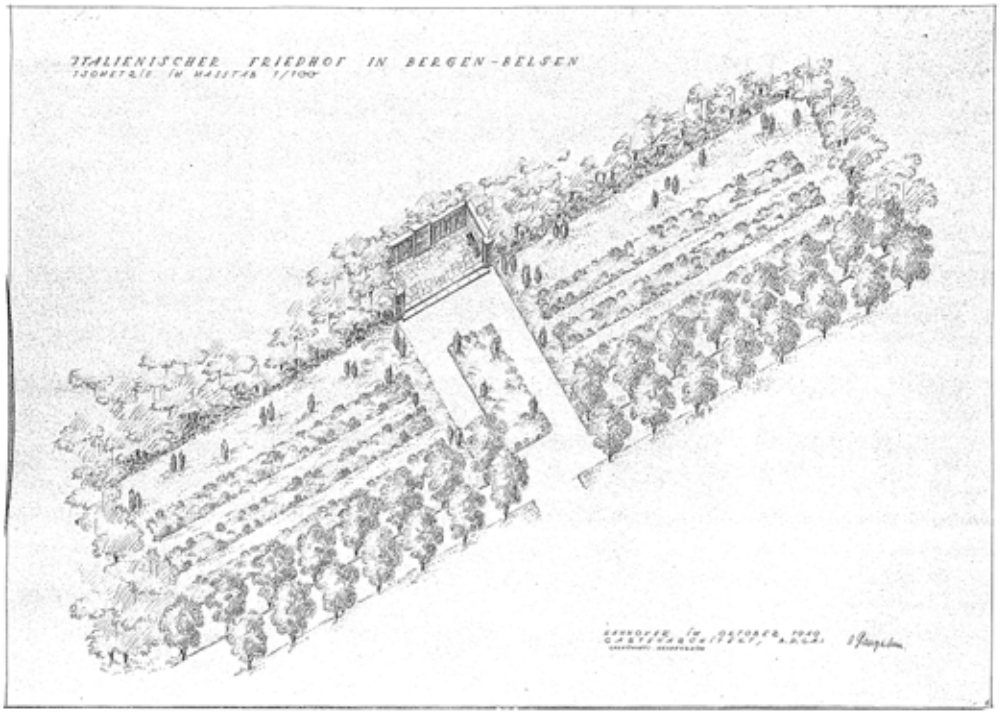
зоны. В декабре 1946 г. земельное отделение Народного союза уполномочило окружное отделение в Люнебурге ухаживать за кладбищем.

После жалобы британской военной администрации председатель окружного совета г. Целле дал соответствующие указания бургомистру г. Берген, который, в свою очередь, распорядился о начале работ по ремонту кладбища. Вскоре, однако, эти работы были остановлены, так как председатель окружного совета отказался взять на себя связанные с этим расходы. Народный союз согласился оплатить уже выполненные работы и разработал план модернизации кладбища, который должен был быть реализован весной 1947 г. Садовый и ландшафтный архитектор Народного союза Освальд Лангерханс получил задание разработать проект восстановления кладбища и реализовать его с «наименьшими затратами». Лангерханс так описывал кладбище в феврале 1947 г.: «Кладбище поделено на геометрические участки, его довольно широкие дорожки являются, практически, углублениями в земле, в результате чего братские могилы имеют высоту примерно 50 см. Края братских могил обсажены вереском. Основные дорожки обсажены березами и рябинами, небольшая часть могил – дикими розами. У входа воздвигнут памятник из камня, редкие одиночные захоронения имеют деревянные кресты, которые, однако, находятся в плохом состоянии.»[18]

В мае 1947 г. советская военная миссия была вынуждена направить жалобу о неудовлетворительном состоянии кладбища садовому хозяйству Брокманн в г. Берген – эта фирма была уполномочена ухаживать за кладбищем. После этого было произведено объединение могил. Само кладбище было реконструировано «с использованием самых недорогих средств и естественных растений» так, чтобы предотвратить «значительные расходы» в последующие годы. Немецкая сторона была очень довольна результатом реконструкции; представитель Народного союза государственный советник Алингер после посещения кладбища в мае 1948 г. пришел к выводу, что оно находится в «образцовом состоянии» и даже предложил «пропагандировать его как положительный пример и привлечь для этого прессу, которая с помощью фотографий могла бы донести это до широкой публики». Окружное отделение Народного

18 Письмо архитектора Лангерханс Народному союзу Германии по уходу за военными могилами в г. Люнебург, 6.2.1947; Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Nds 120 Lbg. Acc. 46/79 Nr. 17.

союза в Люнебурге предостерегло, однако, от этого шага, объясняя это тем, что немецкое население негативно воспринимает заботу о советских и польских могилах. «Ни в коем случае не должно стать известно, что Народный союз уделяет особое внимание этим захоронениям. Может сложиться впечатление, что он использует членские взносы и полученные ими пожертвования для ухода за русскими и польскими могилами.»[19]



Итальянская часть кладбища военнопленных Берген-Бельзен – план-набросок садового и ландшафтного архитектора Освальда Лангерханса, 1949 *г.*

Народный союз Германии по уходу за военными могилами, Архив, изобразительный отдел

19 Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Nds. 120 Lbg. Acc. 46/79 Nr. 17.

В 1949/50 гг. была подвергнута реконструкции итальянская часть кладбища. Планы предусматривали, что она, в отличие от советского кладбища, должна быть оформлена «особенно достойным образом». Отдельные могилы предусматривалось объединить в единую территорию, но они должны были сохранить свои надгробные знаки. Имена умерших были высечены на шести монументальных каменных плитах; их очередность соответствовала очередности могил. У входа на «итальянское кладбище» был установлен камень с надписью «Cimitero Italiano".

В июне 1956 г. площадь 142 могил итальянского кладбища составляла 426 м², а площадь дорожек и других территорий – 500 м². В ходе перезахоронений, проведенных итальянским правительством в 1957 г., останки умерших были перевезены на родину или перезахоронены на центральном для Северной Германии итальянском кладбище в городском районе Ойендорф в Гамбурге. Итальянский мемориал в Ойендорфе был создан на основании итало-германского соглашения о военных захоронениях от 22 декабря 1955 г. В соглашении предусматривалось, что останки всех умерших итальянцев, находящиеся на территории Федеративной Республики, должны быть перезахоронены на трех больших военных кладбищах.

Итальянская часть кладбища военнопленных Беген-Бельзен, июнь 1950 г. Могилы были помечены номерами. На заднем плане видны шесть плит с именами умерших.

Народный союз Германии по уходу за военными могилами, Архив, изобразительный отдел

Итальянская часть кладбища военнопленных Берген-Бельзен была ликвидирована в 1958 г. Плиты с именами были демонтированы, а дорожки засажены растениями. Позади небольшого вала, который был возведен в 1960-е гг. как граница кладбища, и сегодня можно увидеть фундамент памятника интернированным итальянским военнослужащим, умершим в лазарете Берген-Бельзен.

Остатки итальянского памятника, март 2016.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле

В преддверии перезахоронения итальянцев на кладбище в Гамбурге-Ойендорфе впервые возникла идея перенести советский памятник, стоявший недалеко от входа, во внутреннюю часть кладбища. Министерство внутренних дел земли Нижняя Саксония обосновывало это довольно абстрактно необходимостью «усовершенствования всего кладбища». Советские представители были не против этого, но они поставили условие, что памятник должен быть установлен на таком месте, расстояние от которого до ограды и до входа было бы не больше 30 метров. Он должен был быть виден с подъездной дороги. В сентябре 1956 г. скульптура была перенесена на некоторое расстояние вглубь кладбища.

Советский памятник недалеко от входа на кладбище военнопленных Берген-Бельзен, июль 1964 г. При переносе памятника в 1956 г. он был повернут так, что посетители кладбища сперва видели рельеф «Скорбящая девушка». Слева от двух камней у входа – стенд с указанием на международные молодежные трудовые лагеря, в рамках которых, начиная с 1964 г., на кладбище ежегодно велись добровольные работы под лозунгом «Примирение над могилами».

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле, альбом Линды Е.А. Шэртранд

Микола Мухин – создатель рельефа «Скорбящая девушка» на советском памятнике

Наталья Еске

Микола Мухин родился 24 мая 1910 г. в поселке Зайцево – одном из пригородов Горловки в Донецкой области (Украина) в семье шахтера. У него было шесть братьев и сестер. После окончания школы в Горловке Мухин поступил, по всей видимости в 1930 г., в Харьковский художественный институт на отделение скульптуры. Позднее он продолжил свою учебу в художественных институтах Одессы и Киева. Кроме того, он отслужил, как было положено, два года в армии. Диплом скульптора Мухин получил в 1939 г. в Киеве. Уже его дипломная работа – проект памятника Степану Разину, предводителю казацкого восстания в 1670 г. – свидетельствовала о том, что он не пытался следовать принципам «социалистического реализма». Это нашло свое выражение как в выборе темы, так и в экспрессивных и одновременно декоративных формах самой работы. В 1940 г. Союз художников Украинской Советской Социалистической Республики (УССР) направил Мухина во Львов / Лемберг (сегодня – Львив) на Западе Украины. Несколькими месяцами ранее польский Лемберг был присоединен к Советскому Союзу, точнее – к УССР. Это явилось следствием договора между Германией и Советским Союзом и последовавшим за ним разделом Польши. Вместе с другими, также приехавшими во Львов коллегами, Мухин должен был основать там местное отделение Союза художников и утвердить принципы художественной жизни, принятые в Советском Союзе. Жена Мухина, художница Софья Торговицкая, последовала за ним вместе с новорожденной дочкой Марией (Машей).

Микола Мухин (справа) с другом, г. Харьков, 1931 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

Микола Мухин (слева) с сокурсниками, г. Киев, 1930-е гг.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

Микола Мухин, г. Львов, примерно 1943 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

Нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. радикально изменило жизнь Мухина. Во Львове он стал свидетелем преступлений советских органов госбезопасности (НКВД), уничтожавших своих заключенных, чтобы перед лицом немецкого наступления не эвакуировать их вглубь страны. После взятия Львова немецкими войсками 30 июня 1941 г. германский вермахт и украинские радикальные националисты развернули террор по отношению к еврейскому населению. Возможно, что именно в это время Мухин познакомился с Андреем Шептицким, харизматичным метрополитом Украинской греко-католической церкви, оказавшим на него значительное влияние. Шептицкий, большой покровитель искусств, поддерживал идею национальной независимости Украины. Вступление немцев на ее территорию он приветствовал как конец коммунистического режима. В то же время он не боялся открыто критиковать немецких оккупантов и их политику уничтожения евреев. Скорее всего, именно Шептицкий помог Мухину достать фальшивые документы для его жены Софьи, еврейки по национальности. Рассказывают, что Мухин, сын коммуниста, был крещен лично Шептицким. Во время немецкой оккупации Львова Мухин участвовал в художественной жизни города и демонстрировал свои работы на нескольких выставках. После того, как во Львове в 1941 г. была открыта Государственная художественно-промышленная школа, Мухин начал преподавать там скульптуру. В эти годы он заложил основы своей репутации как представителя украинской культурной традиции. Его мелкая пластика и рельефы, изображавшие преимущественно украинских казаков, выделялась динамичными декоративными формами. В 1944 г., незадолго до освобождения Львова Красной Армией, Мухин вместе с семьей, как и многие его коллеги-художники, покинул город и выехал на Запад. Возможно, он боялся репрессий со стороны НКВД из-за его связей с Шептицким и работы в условиях немецкой оккупации. Возможно также, что он сознательно отказался от того, чтобы жить и работать в Советском Союзе в условиях сталинского режима. Не сохранилось сведений о том, как и какими путями Мухин продвигался на Запад. Известно только, что летом 1945 г. он вместе с женой и дочерью находился в одном из сборных лагерей для граждан Советского Союза на территории Нижней Саксонии. Вероятно, там он принял новую идентичность и был зарегистрирован как рожденный в 1916 г. «Мухин-Колода». Советская военная миссия, курировавшая лагерь, поручила ему скульптурное оформление памятников на кладбищах советских военно-

пленных и гражданских лиц в Фаллингбостеле/Эрбке, Ганновере и Берген-Бельзене. Летом и осенью 1945 г. он создал для них монументальные рельефы, лежавшие в русле традиций христианского сакрального искусства. Они отражали скорбь и страдания, взывали к гуманистическим ценностям и человеческим чувствам. Это отличало их от многочисленных советских памятников, подчеркивавших героизм погибших жертв. Чтобы избежать репатриации в Советский Союз, Мухин с семьей бежал в ноябре 1945 г. из лагеря. Вначале он жил в британской оккупационной зоне, а затем переехал в Мюнхен. В 1949 г. он вместе с семьей эмигрировал в США. Жизнь там складывалась для него непросто. Мухин стремился работать как скульптор, не имея, однако, для этого соответствующих финансовых возможностей. Начиная с 1953 г., он преподавал в Украинских художественных мастерских в Филадельфии. Его контакты ограничивались, в основном, украинской диаспорой. Микола Мухин скончался 8 мая 1962 г. в Филадельфии и был похоронен на украинском кладбище в Саут-Баунд-Брук, штат Нью Джерси.

Скульптор за работой над рельефом для кладбища военнопленных в Фаллингбостеле/Эрбке, г. Вальсроде, май/июнь 1945 г.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), г. Москва

Мария, пятилетняя дочь Мухина, на фоне мраморного рельефа «Скорбящая девушка», вероятно осенью 1945 г. в мастерской

Частное владение

Радикальная реконструкция в 1960-е гг.

В 1960-е гг. в рамках программы ремонта и обновления военных захоронений в Нижней Саксонии администрациями отдельных округов и Народным союзом Германии по уходу за военными могилами были проведены объемные работы по реконструкции кладбища. Сложная задача заключалась в том, чтобы найти для могил советских военнопленных такие символы, которые имели бы значение как для советских граждан, так и для немецких посетителей кладбища.

В 1962 г. было начато планирование всеобъемлющей реконструкции кладбища военнопленных Берген-Бельзен, на котором к этому времени находились могилы только советских и польских военнопленных. В планы входило подчеркнуть громадное количество жертв (а тогда исходили из того, что на кладбище похоронено 50 000 человек) посредством высоких могильных холмов на месте массовых захоронений. Кроме того, планировалось убрать советский памятник с территории, непосредственно примыкающей к входу на кладбище. Эти планы, однако, не могли быть реализованы без договоренности с представителями советских властей. Следовало учитывать, что памятник имел большое значение для советских граждан, посещающих кладбище. В протоколе осмотра кладбища представителями администрации округа Люнебург от 18 июля 1963 г. было записано: «Перед входом на кладбище стояли машины, принадлежавшие советским и английским военным. Переводчик обратил внимание на то, что на кладбище находится с визитом русский генерал. Мы действительно встретили его у русского памятника (плачущая девушка). У памятника лежал большой букет красных роз. [...] Планируется, что в ходе перестройки и ремонта кладбища памятник будет снесен. Предварительно следует связаться с Советской военной миссией. [...]“[20]

В следующем году были проведены первые мероприятия по реконструкции кладбища. Летом 1964 г. был развернут международный молодежный рабочий лагерь, который работал под лозунгом «Примирение над могилами». Общество «Молодежная стройка в Германии» («Aufbauwerk der Jugend in Deutschland»), находившееся в Марбурге,

20 Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Nds 120 Lbg Acc. 103 / 86 Nr. 27.

проводило на кладбище и в последующие годы добровольные международные трудовые акции молодежи.

Участники молодежного трудового лагеря во время работ по сооружению земляного вала, 1964 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле, альбом Линды Е.А. Шэртранд

Они организовывались и финансировались земельной организацией Народного союза Германии по уходу за военными могилами. Их целью являлось возведение земельного вала высотой примерно 2 метров, который должен был стать естественной оградой кладбища. В акциях участвовала молодежь из многих западноевропейских стран. Работы по сооружению вала велись до конца 1960-х гг. Он обрамляет кладбище и сегодня.

В этот период состояние кладбища стало причиной дипломатических осложнений и поводом для политических дискуссий. 12 октября 1966 г. посольство СССР в ФРГ направило Министерству иностранных дел ФРГ письменный протест. В июле и августе 1966 г. сотрудники посольства посетили захоронения советских граждан на территории Федеративной Республики и подвергли особой критике состояние кладбищ в Дахау и Берген-Бельзене. Посольство указало на отсутствие ограждений, запущенность территории, отсутствие надписей на могилах, разрушенные колесами грузовиков дорожки и отсутствие указателей по дороге на кладбище.

Министерство внутренних дел Нижней Саксонии отреагировало на письмо: оно дало указание администрации округа Люнебург проверить описанные в нем недостатки и снабдить могилы дополнительными надписями. Кроме того, оно посоветовало установить указатели, которые указывали бы на расположение кладбища. Представители администрации округа, посетив кладбище, пришли, однако, к выводу, что оно «оставляет в целом хорошее впечатление и является ухоженным», а перечисленные в ноте протеста недостатки лишь частично соответствуют действительности.[21] Как указывала администрация округа, лишь дорожки между рядами могил действительно заросли травой. Кроме того, было высказано мнение, что на кладбище с массовыми захоронениями невозможно установить надписи на могилах, так как имена погребенных там людей и их число неизвестны. Также нецелесообразно было бы, по их мнению, устанавливать дорожный указатель, так как кладбище находится на территории полигона НАТО. Было запланировано, однако, установить на задах кладбища ворота, чтобы машины не могли заезжать на его территорию. Также планировалось ликвидировать следы грузовых машин.

В марте 1967 г. состоялся очередной осмотр кладбища представителями администрации округа Люнебург, на этот раз совместно с представителями Государственно строительного управления г. Целле и Народного союза Германии по уходу за военными могилами. Было решено, что начиная с мая 1967 г. можно было бы приступить к реконструкции зеленых насаждений на территории кладбища. Денежные средства на это были выделены Министерством внутренних дел Нижней Саксонии еще в феврале. Но запланированные работы были начаты лишь после того, как осенью стали множиться критические голоса общественности. По инициативе земельного отделения Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме (Vereinigung der Verfolgten des Naziregimes – VVN) 1 октября 1967 г. на кладбище был проведен митинг памяти с участием советской делегации, в составе которой были «представители ветеранов войны и депортированных гражданских лиц». Кроме того, присутствовали делегации из Франции, Бельгии, Польши и ГДР и примерно

21 Письмо Министра внутренних дел земли Нижняя Саксония Министру внутренних дел ФРГ относительно «Могил советских солдат на территории ФРГ»; Министерство внутренних дел и спорта земли Нижняя Саксония, 199112 / 3, т. 1 «Sowjetischer Kriegsgräberfriedhof Hörsten, Gemeindefreier Bezirk Lohheide, Landkreis Celle“.

Митинг памяти 1 октября 1967 г., организованный Объединением лиц, преследовавшихся при нацизме

Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме (VVN), отделение Нижняя Саксония

1500 представителей Нижней Саксонии и Гамбурга. После окончания мероприятия в правительство земли Нижняя Саксония и главе администрации округа Люнебург поступили возмущенные обращения граждан и земельного отделения Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме. В них подвергалось критике неудовлетворительное состояние кладбища. Предметом критики были неухоженность могил, недостаток идей у ответственных управленцев, а также отсутствие указателей на пути к кладбищу. Вскоре советское информационое агентство ТАСС распространило сообщение о советских военных захоронениях в Нижней Саксонии и обвинило ее представителей в осквернении памяти советских солдат и совершенном пренебрежении к кладбищу. Подчеркивалось, что его территория сравнялась с землей и, практически, едва различима.

В ноябре 1967 г. администрация округа Люнебург порекомендовала принять незамедлительные меры для исправления ситуации, тем более, что министерство иностранных дел в Бонне было озабочено возникшими политическими осложнениями. В феврале 1968 г. планы реконструк-

An die demokratischen Bürger und an die Jugend von Niedersachsen und Hamburg

Wir rufen auf zum gemeinsamen internationalen Gedenken

am Sonntag, dem 1. Oktober 1967, 15 Uhr, in Bergen-Hohne.

1933 vernichtete der Hitlerfaschismus die Demokratie in Deutschland. Hunderttausende Gewerkschafter, Sozialisten, Kommunisten, Christen und Juden wurden in Zuchthäusern und Konzentrationslagern mundtot gemacht, geprügelt, ermordet.

Der 2. Weltkrieg, und damit die blutige Unterdrückung der Nachbarvölker, war die Fortsetzung der Politik, die entscheidend von führenden deutschen Wirtschaftsgruppen gestützt wurde.

Die Völker schlossen sich zu ihrer Verteidigung und für die Freiheit in der weltumspannenden Anti-Hitler-Koalition zusammen. Dabei trug die Sowjetunion die Hauptlast des Kampfes gegen die Hitlerbarbarei und brachte die größten Opfer an Blut und Gut.

Zahlreiche Grabstätten sowjetischer Soldaten legen auch in Niedersachsen Zeugnis von dem blutigen Geschehen unter dem Hitlerfaschismus ab.

So liegen allein in Bergen-Hohne in der Lüneburger Heide 50 000 sowjetische Soldaten in deutscher Erde, die als Kriegsgefangene unter SS-Bewachung auf barbarische Weise ums Leben gekommen sind.

Anläßlich des 50. Jahrestages ihrer Staatsgründung weilen am

Sonntag, dem 1. Oktober 1967

repräsentative Vertreter des Sowjetvolkes in unserer engeren Heimat, um in einer **Erinnerungsfeier um 15 Uhr in Bergen-Hohne** ihrer in Deutschland gefallenen Brüder und Söhne zu gedenken.

Anschließend wollen sie der **Opfer des Faschismus** aus allen Nationen in **Bergen-Belsen** gedenken.

Aus diesem Anlaß rufen wir die Zugehörigen aller demokratischen Kreise, ganz besonders aber auch die Jugend, auf, sich an diesen Veranstaltungen zahlreich zu beteiligen.

Wir wollen den jungen Menschen der Sowjetunion, die für unsere Befreiung ihr Leben hingegeben haben, Dank sagen und den Willen zeigen

zur friedlichen Verständigung und
für Frieden und internationale Freundschaft
zwischen allen Völkern.

Die Teilnehmer treffen sich zur Fahrt nach Bergen-Hohne am 1. Oktober 1967
in Hannover, 13 Uhr, am Lindener Markt,
in Celle, 14 Uhr, am Hallenbad

Hannover, den 20. September 1967

Der Landesvorstand
der Vereinigung der Verfolgten des Naziregimes (VVN)
Niedersachsen e. V.

Herausgeber: VVN Niedersachsen. Verantwortlich: A. Brumgarte, Hannover. Druck: K. Rusche, Hannover

Воззвание Союза лиц, преследовавшихсяпри нациме (VVN), провести 1 октября 1967 г. митинг памяти.
По инициативе отделения Союза в земле Нижняя Саксония 1 октября 1967г. состоялся митинг памяти с участием делегации советских граждан. Кладбище военнопленных Берген-Бельзен не имело тогда официального названия. Так как оно лежит между населенными пунктами Берген и Хонэ, то и место проведения митинга в листовке обозначается как «Берген-Хонэ». В 1960е гг. еще было распространено мнение, что ответственнось за смерть советских военнопленных несет СС.

Объединение лиц, прследовавшихся при нацизме (VVN), отделение Нижняя Саксония

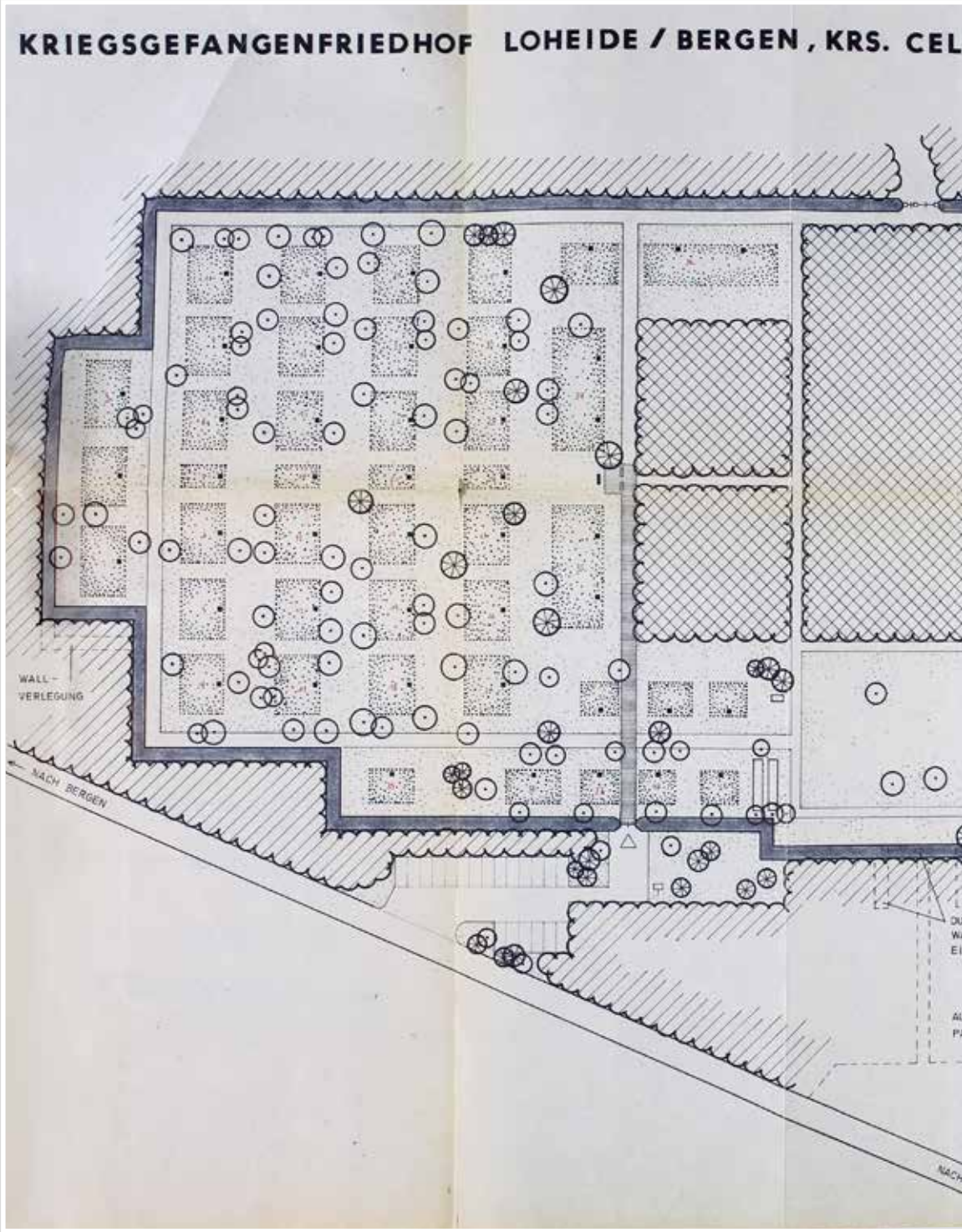
ции начали приобретать конкретные очертания: предполагалось особо выделить братские могилы 1941, 1942 и 1943 гг. и упростить систему дорожек. Приоритет имела, однако, идея, сделать уход за кладбищем более простым, чтобы экономить текущие расходы. В планы входило зрительно выделить площадь, занятую основными захоронениями. Для этого предполагалось проредить деревья, сделать из четырех братских могил две и отметить их новой, более заметной поперечной насыпью. Далее планировалось ликвидировать поперечные дорожки, которые, якобы, были не нужны и создать свободное пространство, которое можно было бы легко охватить взглядом. Эта основная часть кладбища должна была доминировать над захоронениями, расположенными по краям, а также над свободными площадями у входа на кладбище. Планы реконструкции предусматривали закрыть существующий вход и перенести его, как и место для парковки, на 60 метров в северо-восточном направлении. Это обосновывалось тем, что «главный вход в юго-западной части кладбища [...] и советский памятник, стоящий в конце пешеходной дорожки, ведущей на кладбище, неоправданно подчеркивают находящуюся здесь засаженную вереском прямоугольную площадку, размеры которой составляют 30 x 50 метров». Фиксирование внимания на ней неопраданно постольку, поскольку на ней находятся только отдельные захоронения.[22] Новая, выложенная каменными плитами дорожка, должна была вести к вымощенной площадке в центре кладбища, где планировалось установить простой мемориальный камень. В этой связи находившийся у старого входа советский памятник (который первоначально даже хотели уничтожить) был перенесен в самый задний угол кладбища. Был полностью проигнорирован тот факт, что некоторые вновь проложенные дорожки прошли по территории, занятой захоронениями. Только в 2015 г., после обращений Объединения жертв, преследовавшихся при нацизме и Рабочей инициативы Берген-Бельзен (Arbeitsgemeinschaft Bergen-Belsen e.V.), созданной в свое время в поддержку Мемориального комплекса, дорожки на территории захоронений были ликвидированы, а вход на кладбище был перенесен.

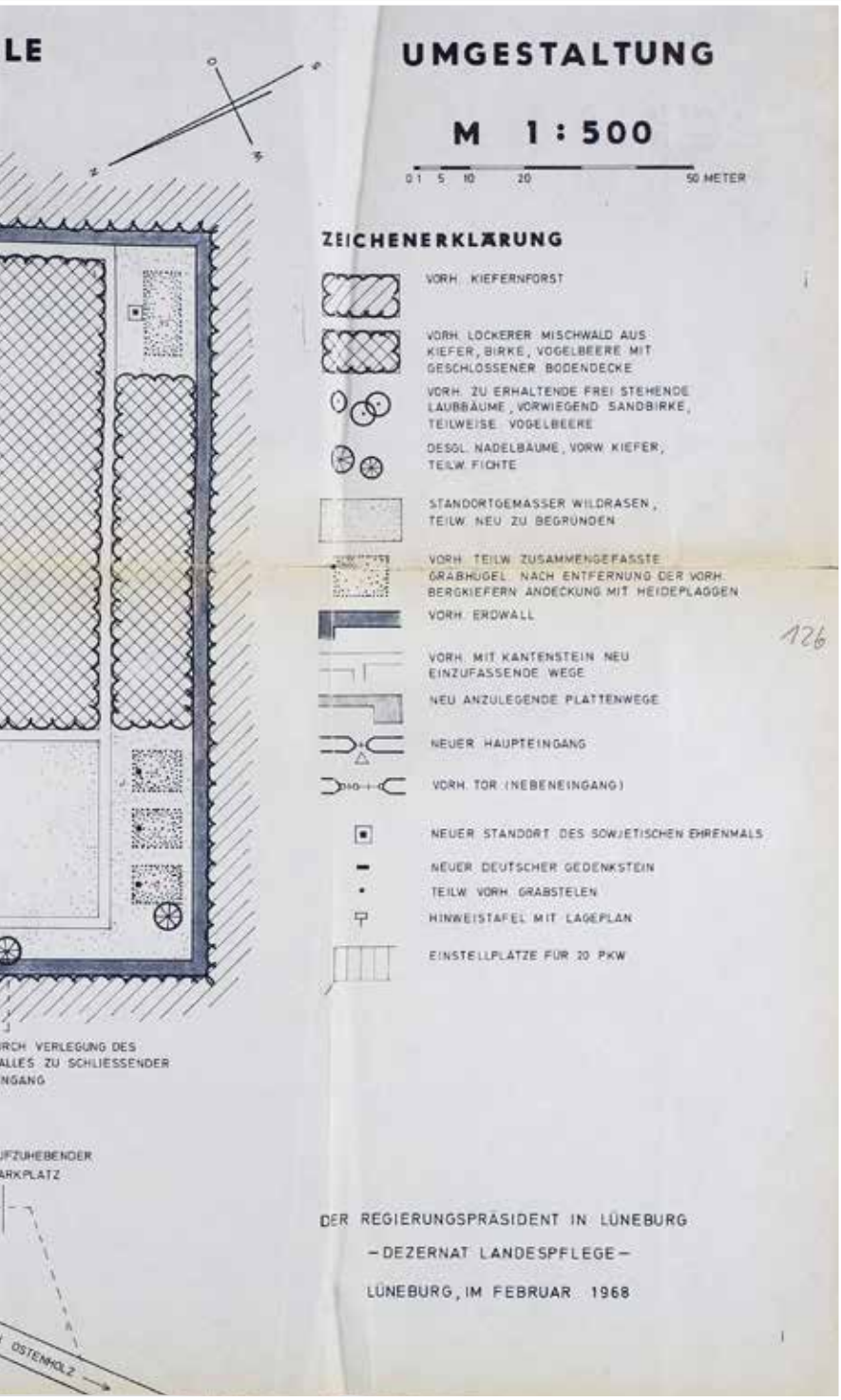
22 Разъяснение главы администрации округа Люнебург относительно реконструкции кладбища военнопленных Берген-Бельзен; Министерство внутренних дел и спорта земли Нижняя Саксония, 199112/3, т. 1 «Sowjetischer Kriegsgräberfriedhof Hörsten, Gemeindefreier Bezirk Lohheide, Landkreis Celle“.

К осени 1968 г. большинство из описанных выше мер по реконструкции кладбища было реализовано. Определенные трудности возникли у чиновников из-за немецкого мемориального камня, а точнее – текста на нем, который должен был быть высечен на немецком и на русском языках. В итоге текст получился такой: «Den sowjetischen Soldaten zum Gedenken, die hier während des Zweiten Weltkrieges in Kriegsgefangenschaft in großer Zahl gestorben sind» – «На память советским воинам Второй мировой войны, многочисленно умершим здесь в плену». В ходе подготовки текста развернулась дискуссия о количестве умерших. В списке могил, составленном в послевоенные годы, речь шла о 30 000 неизвестных советских солдатах, а на советском памятнике было указано другое число жертв – 50 000. Поэтому администрация округа Люнебург попыталась выявить дополнительную информацию об истории лагеря. В этой связи были опрошены бывший заместитель коменданта шталага XI C, а также бывший главный врач лагеря. Они показали, что

Немецкий мемориальный камень, установленный в 1968 г.; снимок сделан в 2011 г.

Коллекция Петера Ваннингера


KRIEGSGEFANGENFRIEDHOF LOHEIDE / BERGEN, KRS. CEL
WALL-
VERLEGUNG
NACH BERGEN



План реконструкции кладбища военнопленных Берген-Бельзен и территории, примыкающей к входу на кладбище, разработанный администрацией округа Люнебург, февраль 1968 г.

Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Nds. 120 Lüneburg Acc. 103/86 Nr. 27.

в Берген-Бельзене умерло «всего лишь» 18 000 военнопленных. Поскольку другие материалы, способные прояснить этот вопрос, отсутствовали, было решено оставить формулировку «многочисленно погибшим», которая скрывала масштабы массовой смертности в лагере. О причинах смертности не было сказано ни слова; также не было указано, кто нес ответственность за нее.

В отличие от кладбищ военнопленных лагерей Эрбке и Витцендорф на кладбище Берген-Бельзен в конечном счете не были сооружены насыпи на месте захоронений. Возможно, что причиной этого было плохое качество земли. Как указывал еще в 1947 г. садовый и ландшафтный архитектор Освальд Лангерханс, газонное озеленение было невозможно без «масштабных мер по улучшению качества земли.»[23]

Перенос советского памятника в юго-восточный угол кладбища стал в последующие годы поводом для повторных жалоб как посетителей кладбища, так и представителей Объединения лиц, преследовавшихся при нацизме. В 1972 г. Объединение обратилось в ландтаг Нижней Саксонии с петицией, в которой оно выразило протест против установления советского памятника в практически скрытом для посетителей месте. Министерство внутренних дел Нижней Саксонии вначале согласилось с утверждением Объединения, что перенос памятника ничем не оправдан и высказалась за то, чтобы перенести его на прежнее место. Администрация округа Люнебург в своем письме Министерству внутренних дел, однако, отклонило перенос памятника, в том числе, под предлогом того, что надпись на памятнике делает нежелательным «превращать его в объект, который сразу же попадает в поле зрения посетителя. Тенденциозность надписи препятствует тому, чтобы посетитель осмыслил события прошлого в полном масштабе. Она порождает чувство неприятия. Об этом однозначно свидетельствует тот факт, что в памятник почти два года назад стреляли из пистолета и на нем видны следы пуль. [...] Не каждый посетитель способен оценить текст и сам памятник в контексте истории их создания. Именно поэтому был установлен новый памятник, который не вызывает реакции отторжения и

23 Доклад садового и ландшафтного архитектора Освальда Лангенханса нижнесаксонскому отделению Народного союза Германии по уходу за военными могилами о состоянии «русского кладбища военнопленных», без даты (февраль 1947 г.); Архив земли Нижняя Саксония, г. Ганновер, Nds. 120 Lbg. Acc. 46/79 Nr. 17.

Фотография из дела «Советские воинские захоронения в Хёрстене» из фондов администрации округа Люнебург, сделанная предположительно в конце 1970-х гг.
На фото видно место расположения советского памятника в заднем юго-восточном углу кладбища. Текст к фотографии гласит: «Хотя к стеле проложена дорожка, она едва различима из-за деревьев и кустов.»

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

В сентябре 1980 г. неизвестные осквернили советский памятник и разрушили рельеф «Скорбящая девушка»; фотография сделана предположительно в сентябре 1980 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

исчерпывающе разъясняет посетителю, стоящему перед мемориальным камнем и могилами, что произошло на этом месте.»[24] Министерство внутренних дел согласилось с такой аргументацией и отклонило перенос памятника.

В феврале 1980 г. Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме вновь обратилось к министру внутренних дел земли Нижняя Саксония. На этот раз администрация округа Люнебург согласилась с тем, что памятник на своем теперешнем месте практически «задвинут» на задворки кладбища. Однако еще до того, как перенос памятника приобрел реальные очертания, он был осквернен неизвестными, а рельеф «Скорбящая девушка» – разрушен.

В апреле 1981 г. один из посетителей кладбища обратился с просьбой разъяснить слудующую ситуацию: на двух каменных блоках при входе на кладбище написано «Кладбище русских солдат 1939-1945 гг.», тогда как в 1939 г. война с Советским Союзом еще не началась. Надпись, таким образом, содержит ошибку. Кроме того, на кладбище похоронены не только русские солдаты, так как население Советского Союза многонационально. Критике он подверг и то, что оскверненный в сентябре 1980 г. советский памятник до сих пор не восстановлен. Этот сигнал не остался незамеченным: в августе 1981 г. памятник был реставрирован и установлен на новом, близком ко входу месте. На этом месте памятник стоит и сегодня. Разрушенный рельеф был заменен его точной копией. Кроме того, старая надпись у входа на кладбище была заменена на следующую: «Советское военное захоронение в Хёрстене 1941–1945 гг». Отреставрированный оригинал рельефа «Скорбящая девушка» является сегодня экспонатом постоянной экспозиции в Мемориальном комплексе Берген-Бельзен.

Отреставрированный оригинал рельефа работы Миколы Мухина – экспонат постоянной экспозиции в Мемориальном комплексе Берген-Бельзен; фотография 2016 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

24 Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен, дело администрации округа Люнебург, «Sowjetische Kriegsgräberstätte Hörsten» – переписка, том 1.

Выяснение судеб и память об умерших

До 1980-х гг. история советских военнопленных Второй мировой войны и их судьбы не были предметом особого интереса в Федеративной республике. Собственные страдания во время войны, углубление конфликта между Востоком и Западом до масштабов «холодной войны», а также невозможность выяснить судьбы многих немецких военнопленных и солдат, погибших в Советском Союзе, долгое время препятствовали осознанию вины и ответственности за смерть миллионов советских солдат в немецком плену.

Культура памяти

Разрабатывая планы реконструкции кладбища военнопленных Берген-Бельзен, ответственные за это чиновники никогда серъезно не задумывались над тем, что оно символизирует важную часть истории Берген-Бельзена и, собственно, должно быть неотъемлемой частью Мемориального комплекса. Не существовало, например, дороги, связывавшей кладбище и территорию бывшего лагеря, на краю которой в 1966 г. был открыт музей – «Дом документов» (Dokumentenhaus). Он находился вблизи массовых захоронений узников концлагеря Берген-Бельзен. Первая выставка в «Доме документов» была посвящена исключительно истории преследования евреев в период национал-социализма и судьбе еврейских «заложников», а также других узников концлагеря Берген-Бельзен. Военнопленные были лишь мельком упомянуты в хронологической таблице по истории лагеря и воспринимались лишь как часть его «предистории». Ответственные за выставку, очевидно, не считали важным отразить страдания и смерть тысяч советских солдат в «лагере русских» Берген Бельзен в 1941–1945 гг. Преступления СС по отношению к евреям и другим узникам концлагеря больше подходили для медийной презентации, чем преступления вермахта по отношению к советским и итальянским военнопленным.

Изменения начались только в связи с празднованием 40-летия окончания войны весной 1985 г. 10 апреля все фракции ландтага Нижней Саксонии единогласно потребовали от земельного правительства,

в ходе запланированной реконструкции Мемориального комплекса Берген-Бельзен обратиться к теме советских военнопленных и представить их судьбы в будущей экспозиции. Прозвучало также требование связать территорию кладбища военнопленных с территорией Мемориального комплекса. Первоначальный путь из лагеря на кладбище, который и сегодня проходит по территории военного полигона, стал в 1987 г. доступен для общественности и был снабжен указателями. Был создан новый вход на кладбище со стороны Мемориального комплекса Берген-Бельзен – для его оформления были использованы бывшие ворота Мемориального комплекса. В том же году в информационных материалах для посетителей впервые было указано на «предисторию» концлагеря. На каменном блоке, расположенном при входе в Мемориальный комплекс, с тех пор высечены даты 1940-1945 гг., а не 1943, 1944 и 1945 гг., как раньше. В ходе реконструкции Мемориального комплекса в 1991 г. перед входом был установлен план кладбища, а на территории самого кладбища – информационный стенд, посвященный истории лагеря военнопленных Берген-Бельзен на немецком и русском языках.

В 1988 г. были начаты исследовательские работы, посвященные судьбе советских военнопленных, о которых до этого было почти ничего не известно. Новая постоянная экспозиция в «Доме документов», открывшаяся в 1990 г., содержала сравнительно небольшой раздел о лагере военнопленных. В 1991 г., к 50-ой годовщине германского нападения на Советский Союз, была показана временная экспозиция о страданиях и смерти в «лагерях русских» Берген-Бельзен, Фаллингбостель/Эрбке и Витцендорф.

В 1999 г. на основе концепции о работе мемориальных комплексов Федеративной республики впервые были выделены средства для мемориальных комплексов, находящихся на территории западных федеральных земель. Земля Нижняя Саксония и Федеративная Республика Германии договорились о том, что они будут совместно финансировать реконструкцию Мемориального комплекса Берген-Бельзен. 28 октября 2007 г., после долгих лет подготовительной научной работы и почти двух лет строительства, в Берген-Бельзене был открыт новый Документационный центр. В этом музее на площади 1500 м² представлены три объемных исторических раздела, посвященных истории лагеря военнопленных, концлагеря и лагеря для перемещенных лиц (DP-Camp) Берген-Бельзен.

В официальной традиции памятных мероприятий, сложившейся в земле Нижняя Саксония, советские военнопленные долгое время также играли второстепенную роль. В послевоенные десятилетия памятные мероприятия были посвящены, в первую очередь, жертвам концлагеря Берген-Бельзен. В апреле 1970 г. один из депутатов социал-демократической партии (SPD) обратился с письмом к министр-президенту д-ру Георгу Дидерихсу, в котором он спрашивал его, почему земельное правительство во время государственных торжественных мероприятий в Берген-Бельзене 12 апреля не возложило венок на кладбище «русских жертв бывшего лагеря», расстояние до которого составляло менее тысячи метров. Лагерь был вначале «лагерем военнопленных» и лишь позднее концлагерем, подчеркивал депутат. Его предложение было, однако, оставлено без внимания. В памятной записке, составленной для министр-президента, это обосновывалось тем, что нецелесообразно устраивать специальные памятные мероприятия на «отдельном русском кладбище». Особое почитание умерших «русских военнопленных сразу же вызовет у представителей других наций желание, чтобы государственные органы оказали им такие же почести.»[25] Еще в начале 1980-х гг. земельное правительство придерживалось мнения, что только Мемориальный комплекс Берген-Бельзен является центральным местом для памятных мероприятий, так как он посвящен всем жертвам нацистского террора. Проведение памятных мероприятий и возложение венков на кладбище военнопленных считались поэтому излишними.

Начиная с 1960-х гг. главным организатором памятных мероприятий на кладбище являлось Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме. Мероприятия проводились им совместно с Объединением немецких профсоюзов, на них приглашались докладчики и гости из других стран. Объединение не уставало критиковать существующие недостатки и тем самым способствовало тому, что ответственные за кладбище чиновники были вынуждены их исправлять. Кладбище оставалось, таким образом, в поле зрения государственных структур.

25 Министерство внутренних дел и спорта земли Нижняя Саксония, 199112/3, т. 1 «Sowjetischer Kriegsgräberfriedhof Hörsten, Gemeindefreier Bezirk Lohheide, Landkreis Celle“.

17 апреля 1988 г.: Гертруд Шрётер выступает с речью на митинге у советского памятника.

Коллекция Рабочей инициативы Берген-Бельзен

Гертруд Шрётер, которая долгие годы выполняла функции председателя нижнесаксонского отделения Объеднения лиц, преследовавшихся при нацизме, стала в 1985 г. одним из основателей Рабочей инициативы Берген-Бельзен. Особое внимание она уделяла сохранению памяти о советских военнопленных.

Только начиная с 2009 г. в рамках ежегодных торжеств, посвященных освобождению концлагеря Берген-Бельзен, проводятся мероприятия, напоминающие о страданиях советских военнопленных. Памятные мероприятия на кладбище, в том числе и возложение венков жертвам лагеря военнопленных, стали с тех пор частью программы официальных торжеств.

17 апреля 2016 г.: Памятные торжества, посвященные 71-ой годовщине освобождения концлагеря Берген-Бельзен. Ученики гимназии имени императрицы Аугусты Виктории в г. Целле зачитывают отрывки из воспоминаний советских военнопленных.

Автор: Хельге Крюкеберг

Выяснение судеб

Кладбища советских военнопленных в последние годы все больше привлекают внимание исследователей и общественных инициатив. Ученые изучают историю кладбищ, а представители общественных инициатив участвуют в выяснении судеб военнопленных и помогают родственникам жертв, приезжающим посетить их могилы.

Документы Справочной службы вермахта, касающиеся советских военнопленных, долгое время были недоступны исследователям. Лишь в 1996 г. стало известно, что большая часть документов об умерших советских военнопленных хранится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) в г. Подольске под Москвой. В 1945 г. Красная Армия перевезла карточки Справочной службы на хранение в Советский Союз. После интенсивных усилий и с разрешения российского Генерального штаба немецкие исследователи в 1997 г. впервые получили доступ к этому архивному фонду. Вскоре после этого министр культуры земли Нижняя Саксония Ренате Юргенс-Пипер обратилась с письмом к Федеральному уполномоченному по делам культуры и средств массовой информации, в котором она предложила развернуть проект по освоению этого массива документов. После многочисленных консультаций,

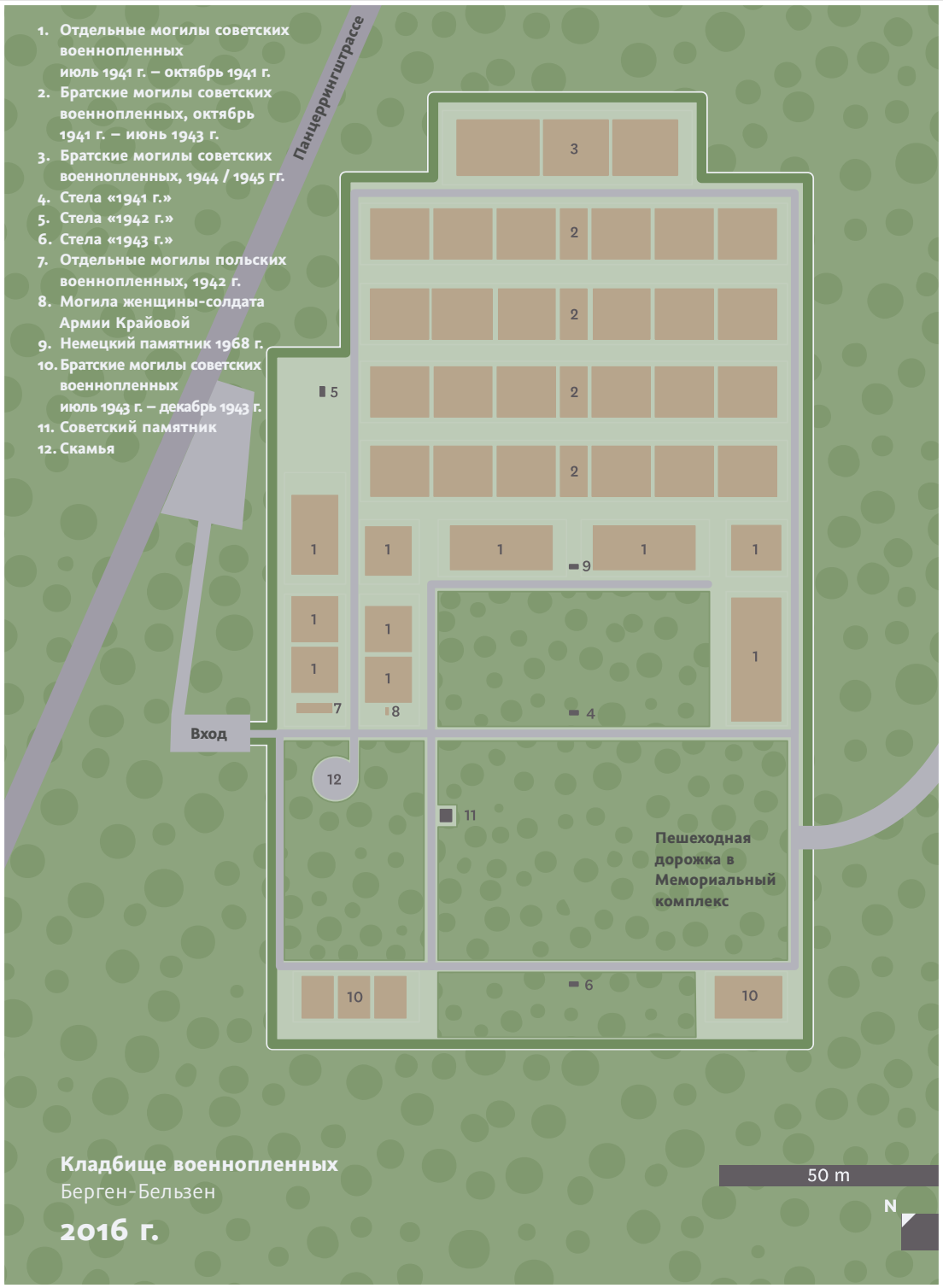
в которых принимали участие в том числе и Федеральный архив, Немецкая служба (бывшая Справочная служба – WASt), а также Министерство иностранных дел и Министерство внутренних дел ФРГ и соответствующих переговоров с российской стороной в 2000 г. было принято решение изготовить копии-сканы всех имеющихся документов и создать в рамках совместного российско-германского проекта электронную базу данных. В нее должны были войти личные данные военнопленных, данные об их прибывании в лагерях и данные о их судьбе. В основном речь шла о карточках военнопленных, хранящихся в фондах ЦАМО, но, кроме того, и о документах из региональных архивов бывшего Комитета государственной безопасности (КГБ), хранящихся на территриии государств бывшего Советского Союза. К ним относились документы репатриированных военнопленных и пленных, не вернувшихся на родину. Эту последнюю группу спецслужбы в конце 1940-х гг. не могли однозначно отнести к «невосполнимым потерям». Среди этих документов имелось большое число карточек с пометкой «освобожден из плена». Советские органы интерпретировали ее как доказательство коллаборационизма военнопленных, однако во многих случаях это означало, что их передали гестапо и они позднее погибли в концлагерях.

После того, как российское Министерство обороны весной 2008 г. опубликовало в интернете на сайте www.obd-memorial.ru хранящиеся в ЦАМО документы погибших советских солдат, в том числе и военнопленных, в Берген-Бельзен стало поступать все больше запросов родственников погибших. В Берген-Бельзен приезжает все больше гостей из государств бывшего Советского Союза. Люди испытывают потребность в дополнительной информации, а также потребность посетить то место, где умер родной человек, попрощаться с ним и помянуть его. Многие высказывают желание установить отдельный надгробный камень отцу, брату, деду или дяде. Разрешение на установление персонифицированных памятных знаков дает Министерство внутренних дел и спорта Нижней Саксонии, которое отвечает за могилы жертв войны и террора на территории федеральной земли.

22 июня 2001 г., в 60-ю годовщину германского нападения на Советский Союз, в Берген-Бельзене было проведено памятное мероприятие, организованное правительством земли Нижняя Саксония. Активное участие в нем приняли ученики двух школьных классов, которые на основании документов ЦАМО реконструировали судьбу 20 военнопленных, представляющих почти 20 000 жертв лагеря.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

До опубликования в 2008 г. документов вермахта большинство семей ничего не знало о судьбе своих родных. Семьи получали лишь сообщения о том, что военнослужащие пропали без вести, а их действительная судьба оставалась неизвестной.



Графическое исполнение: büro fuchsundhase, г. Ганновер

Фонд Нижнесаксонские мемориалы

Документы ЦАМО являются сегодня важным подспорьем в просветительной работе со школьниками. В 2007 г. Рабочая инициатива Берген-Бельзен и Народный союз Германии по уходу за военными могилами начали реализацию проекта, который был призван ликвидировать анонимность кладбища и создать для родственников умерших такие места, где они могли бы помянуть их. Пользуясь документами вермахта школьники реконструируют судьбы отдельных советских военнопленных, а потом наносят их имена и даты жизни на керамические пластины, которые устанавливаются на кладбище. Хотя кладбище сегодня стало местом международных встреч и местом просвещения, оно и в будущем останется прежде всего местом личной скорби и коллективной памяти.

Керамические пластины с именами умерших советских военнопленных, похороненных на кладбище – совместный проект Рабочей инициативы Берген-Бельзен и Народного союза Германии по уходу за военными могилами; снимок 2012 г.

Коллекция Петера Ваннингера

Родственники посещают кладбище военнопленных Берген-Бельзен

Елена Кривоносова и ее дочь Галина приехали в Германию в марте 1991 г. из г. Омска в Сибири, чтобы посетить кладбище военнопленных Берген-Бельзен. Незадолго до этого они через Поисковую службу Немецкого Красного Креста узнали, что отец Елены Кривоносовой умер в 1941 г. в лагере военнопленных Берген-Бельзен.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Мемориальный комплекс Берген-Бельзен

Елена Балашова из Москвы – внучка Сергея Костикова. Она долго искала следы своего деда. 8 мая 2011 г. Елена Балашова в первый раз посетила кладбище военнопленных Берген-Бельзен.

Коллекция Петера Ваннингера

Зинаида Михайловна Климова из Москвы два года копила деньги на эту поездку: 23 мая 2015 г. она смогла посетить кладбище, где похоронен ее отец Михаил Коробушкин. Это была первая поездка за границу 75-летней женщины.

Коллекция Петера Ваннингера

Михаил Коробушкин умер 10 февраля 1942 г. в лазарете Берген-Бельзена. До этого он находился в шталаге XI B Фаллингбостель. В каком году была сделана эта фотография – неизвестно.

Коллекция Петера Ваннингера

2 сентября 2010 г. Валерий Арсентьев из г. Новый Уренгой в Сибири вместе со своей женой впервые посетил кладбище, где похоронен его дед Захар Стасевич. В 2012 и 2013 гг. он вновь приезжал сюда; снимок 2010 г.

Коллекция Петера Ваннингера

Захар Стасевич был сначала направлен в шталаг XI D (321), где он прошел регистрацию. В декабре 1941 г. он был переведен из лагеря Эрбке в Берген-Бельзен. Там в лазарете Захар Стасевич умер 5 января 1942 г. В каком году была сделана эта фотография – неизвестно.

Коллекция Петера Ваннингера

9 сентября 2015 г. семья Мисамендина Темкаева из Москвы посетила кладбище военнопленных Берген-Бельзен. М. Темкаев умер 5 июня 1943 г. в лазарете шталага XI C (311). Слева направо: Ирина Родина – внучка, с дочерьми Темкаева Алией Чураковой и Нейлой Мансуровой.

Коллекция Петера Ваннингера

Мисамедин Темкаев. В каком году была сделана эта фотография – неизвестно.

Коллекция Петера Ваннингера

Personalkarte I: Personelle Angaben

Kriegsgefangenen-Stammlager: 339

339

25937

Личная карточка формы I Мисамедина Темкаева, который был взят в плен 17 июля 1942 г. Примерно месяц спустя, 19 августа, он прошел регистрацию в шталаге 339 Бердичев и в октябре 1942 г. был отправлен в Германию. После лагерей в Ферзене и Батхорне в регионе Эмсланд он в конце ноября был перевезен на территорию Люнебургской пустоши, где работал в различных командах. 29 мая 1943 г. из рабочей команды, которая была занята на сельскохозяйственных работах в Амельгатцене, он был направлен в лазарет Берген-Бельзен. Там он умер 5 июня 1943 г.

Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), г. Подольск

Людмила Матвеева пыталась еще в конце 1970-х гг. выяснить, где похоронен ее погибший в плену отец. В начале 1990-х гг. из телевизионного репортажа она узнала о существовании кладбища военнопленных шталага XI C (311) Берген-Бельзен. В 2003 г. она посетила кладбище в первый раз. Во время своего второго визита в 2005 г. она взяла с собой землю с трех братских могил и привезла ее на родину. Урну с землей Людмила Матвеева захоронила в с. Тейково, недалеко от родной деревни своего отца. За надгробным камнем с именем и датами жизни Федора Харитонова сегодня ухаживают активисты школьного музея в Тейково. На снимке рядом с Людмилой Матвеевой (2-ая справа) родственницы Федора Харитонова из Тейково и директор школьного музея Нелли Кочкарева (справа). Снимок сделан в 2005 г.

Фонд Нижнесаксонские мемориалы / Отдел документации, г. Целле

Импрессум
Зильке Петри / Рольф Келлер

«Спите, дорогие товарищи ...»
Кладбище лагеря военнопленных Берген-Бельзен
История и культура памяти

Издатель
Фонд Нижнесаксонские мемориалы

Перевод
Наталья Еске

Редакция
Моника Гёдеке

Оформление
ermisch | Büro für Gestaltung

Печать и обработка
gutenberg beuys feindruckerei gmbh, г. Ганновер

Фотография на обложке
Советский памятник на кладбище военнопленных Берген-Бельзен 2012 г.
Фотограф: Дэвид Краусби

В некоторых случаях нам не удалось выяснить, кому принадлежат права на отдельные документы и фотографии. В этой связи просим откликнуться владельцев прав, не названных в публикации.

Выпущено при финансовом содействии Уполномоченной Федерального правительства по делам культуры и средств массовой информации на основании решения бундестага ФРГ и земли Нижняя Саксония.

Die Beauftragte der Bundesregierung für Kultur und Medien

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek
Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über http://dnb.d-nb.de abrufbar.

Название оригинала: „Ruhet in Frieden, teure Genossen ...“ Der Friedhof des Kriegsgefangenenlagers Bergen-Belsen – Geschichte und Erinnerungskultur. Copyright©Wallstein Verlag, 2016

Copyright перевода на русский язык ©Wallstein Verlag, 2017
www.wallstein-verlag.de
Дизайн обложки: Сюзанне Герхардс, г. Дюссельдорф, с использованием фотографии Дэвида Краусби
ISBN 978-3-8353-3164-8